ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Федерации об'единений советских писателей РСФСР

МОСКВА 3 ДЕКАБРЯ 1931 г. № 65 (164)

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверской б. 25, Дом Герцена. Телефон 2-80-12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Журнально-газетное об'единение: Москва, б. Страстной бульвар 11. Телефон 5-51-69.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА 1932 г.
На 12 м. 3 р. 60 к.
На 6 м. 1 р. 80 к.
На 3 м. — р. 90 к.

СОЗДАДИМ МАГНИТОСТРОИ ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ!

РЕШИТЕЛЬНОЕ УСКОРЕНИЕ ТЕМПОВ ПЕРЕСТРОЙКИ ПРОЛЕТАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ДВИЖЕНИЯ — ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА РАПП

ЗДЕСЬ НУЖНО НЕ ДИСКУССИРОВАТЬ, А ДРАТЬСЯ!

Письмо т. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» «О некоторых вопросах истории большевизма» ставит перед коммунистами, работающими на теоретическом фронте, ряд важнейших задач.

Письмо написано по поводу напечатания в дискуссионном порядке статьи Слуцкого под названием «Большевики о германской социал-демократии в период ее предвоенного кризиса». В этой статье Слуцкий, клевеща на большевизм и извращая историю партии, пытался «доказать», что Ленин в довоенный период недооценивал опасности центризма. «При этом,— пишет т. Сталин, — предоставляется неискушенному читателю догадываться, что Ленин, стало быть, не был еще тогда настоящим революционером, что он стал таковым лишь после войны, после того, как «перевооружился» при помощи Троцкого».

Разоблачая клевету Слуцкого, т. Сталин пишет: «Троцизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии. Вот почему либерализм в отношении троцизма, хотя бы и разбитого и замаскированного, есть преступление, граничащее с преступлением, изменой рабочему классу.

Вот почему попытки некоторых «историков» и «историков» протащить контрабандой в нашу литературу замаскированный троцистский хлам должны встречать со стороны большевиков решительный отпор.

Вот почему нельзя допускать литературную дискуссию с троцистскими контрабандистами».

И обращаясь в редакцию журнала «Пролетарская революция» и указывая на то, что выступление Слуцкого является не единичным фактом, т. Сталин пишет: «Задача редакции состоит, по-моему, в том, чтобы поднять вопросы истории большевизма на должную высоту, поставить дело изучения нашей партии на научные большевистские рельсы и заострить внимание против троцистских и всяких иных фальсификаторов истории нашей партии, систематически срывая с них маски».

Основные положения письма т. Сталина, разумеется, касаются не только историков нашей партии (хотя и ним они обращены непосредственно), но и всех коммунистов, работающих на идеологическом фронте и разрабатывающих теоретические проблемы. «Проклятые интересы большевизма» (Сталин) требуют от них повышения большевистской бдительности, усиления большевистской нетерпимости по отношению ко всем теориям и концепциям явно или замаскированно — буржуазного, антимарксистского, меньшевиствующего характера,— усиления большевистского огня по всем и всяческим проявлениям «гнилого либерализма». Письмо т. Сталина, выдвигающее требование усиления борьбы за партийность в теории, имеет прямое отношение к коммунистам-историкам, и к коммунистам-философам, и к коммунистам-экономистам, и к коммунистам-литературоведам.

Под этим углом зрения надо еще и еще раз проверить теоретическую работу в области искусства и литературы, проверить всю практику работы писательских организаций, литературных органов печати и художественных издательств. Все ли здесь благополучно? Нет ли здесь щелей, сквозь которые проникает классовый враг? Нет ли у нас фактов «гнилого либерализма»?

Бесспорно, что в области литературной теории за последнее время имеется ряд достижений, идущих по линии разоблачения и идейного разгрома буржуазных, антиленинских теорий. Бесспорно, что в этом отношении ряд крупнейших заслуг принадлежит боевой организации пролетарской литературы — РАПП (и ВОАПП), а за последнее время и кадрам марксистских литературоведов, об'единенных вокруг ЛИИ Комакадемии в Москве и Ленинграде. Бесспорно, что характернейшей чертой всей истории пролетарского литературного движения была соинтересующая нетерпимость к классово-враждебным теориям и влияниям. Но в то же время можно без преувеличения сказать, что едва ли не наиболее неблагополучным участком, на котором наиболее часты прорывы классово-враждебных сил и проявления «гнилого либерализма», является фронт литературы и искусства. Эти прорывы в значительной степени становятся возможными ввиду утраты существа партийности в борьбе на идеологическом фронте со стороны отдельных коммунистов, работающих в литературе и искусстве, а также и отдельным случаям ослабления классовой бдительности со стороны некоторых работников РАПП. А между тем активный напор буржуазной агентуры требует здесь максимального усиления борьбы за партийность.

Письмо т. Сталина заострает внимание на борьбе с «троцистскими контрабандистами, с агентами передового отряда контрреволюционной мировой буржуазии. В области литературы еще не разоблачены до конца троцистские и полутроцистские теории, которые, опираясь на идейный фундамент троцизма, дают антиленинское понимание культурной революции, антиленинскую схему развития русской (или иной) литературы, антиленинскую трактовку ряда литературных явлений. Нет например никакого сомнения в том, что теоретики типа Горбачева в своей теоретической работе непосредственно опираются на троцистскую методологию. Нет никакого сомнения в том, что более глубокий анализ литфронтовской теории обнаружит соединовение ее с методологией троцизма в некоторых существенных пунктах. Нет никакого сомнения в том, что литературный троцизм — в методологии, в истории литературы, в конкретной критике—является разновидностью меньшевизма, уже разоблаченного в значительной мере партией также и в области литературы. Влияние меньшевизма проявляется и проявлялось в литературной теории и в других формах, иногда с необычайной силой: достаточно например вспомнить, что основным пропагандистом и разоблачителем руководством РАПП меньшевистской системы праф. Переверзева была группа коммунистов, в то время не только не позволявших себе «добрососедских» дискуссировать со своим «учителем», но и апологетически принимавших его учение. Здесь идет место уже не гнилой либерализм, здесь налицо была явная капитуляция перед литературным меньшевизмом. Влияние меньшевизма в литературной теории проявлялось и проявляется у отдельных теоретиков также и в апологетическом отношении к плехановскому наследству, в сопротивлении борьбе за ленинизм в литературоведении.

Вот почему и коммунистам, работающим на литературном фронте, в полной мере применимы слова т. Сталина о необходимости заострить внимание против троцистских и всяких иных фальсификаторов, систематически срывая с них маски.

В равной мере применимы здесь и слова т. Сталина о типном либерализме. С этой разновидностью об'ективного пособничества классовому врагу в искусстве, классово-враждебным пролетариату теориям и произведениям литературы приходится до сих пор встречаться нередко. Речь идет о таких фактах, когда считается допустимой (и даже необходимой!) ежиливая «академическая» дискуссия с насквозь буржуазными теориями. Речь идет о таких фактах, когда редакции—даже органов пролетарской литературы!—предоставляют место таким произведениям, которые не вызывают сомнений в их классово-враждебной направленности (одним из последних проявлений такого гнилого либерализма являются известные случаи с напечатанием в ленинградском журнале «Ленинград» «Гугенота из Терибеки» В. Праздухина или кулацкой хроники А. Платонова «Впрок» в «Красной нови»). Речь идет о таких фактах, когда советские издательства пропускают заведомо реакционные, буржуазные, троцистские художественные произведения, не понимая или не придавая значения всей остроте классовой борьбы на литературном фронте.

Мы должны помогать тем, кто пытается приблизиться к позициям диалектического материализма, покидая свои прежние, враждебные марксизму-ленинизму позиции. Мы должны всячески поддерживать тех писателей, в творчестве которых в прошлом проявлялось давление буржуазной идеологии и которые сейчас, в связи с общими успехами социалистической революции, говорят (или пытаются говорить) решительный поворот в сторону пролетариата. Но мы в то же время должны дать непримиримый отпор всем вылазкам идеологов отживающих эксплоататорских классов в литературе и литературной теории, срывая с них маски и разоблачая гнилой либерализм по отношению к ним.

Международное об'единение революционных писателей (МОРП) явилось застрельщиком в определении выводов из письма т. Сталина на своем участке работы. Здесь почин МОРП приобретает особенно большое значение в свете подчеркивания в письме т. Сталина международного характера большевизма и значения опыта классовой борьбы пролетариата СССР для всего международного пролетариата. В этом же направлении должны проверить планы своей работы прежде всего РАПП (и ВОАПП) и ЛИИ Комакадемии.

За большевистскую нетерпимость к троцистским и всяким иным литературным контрабандистам!

КАКОЙ ОЧЕРК НУЖЕН БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПЕЧАТИ

НА ВТОРОМ СОВЕЩАНИИ ПИСАТЕЛЕЙ-ОЧЕРКИСТОВ И ПОЭТОВ В „ПРАВДЕ"

30 ноября редакция «Правды» созвала второе производственное совещание писателей, очеркистов и поэтов.

Ответственный секретарь «Правды» т. Л. Мехлис в своем докладе ознакомил писателей с общими установками плана работы редакции «Правды» на ближайшие месяцы и с заданиями очеркистов, вытекающими из этого плана.

Писатели должны дать в порядке показа итогов хозяйственного года такие очерки, которые послужили бы материалом к предстоящей всесоюзной партийной конференции. Писателям, очеркистам надо помочь партии и в проработке народно-хозяйственного плана на 1932 год. Группа очеркистов могла бы, например, выехать на длительный срок в колхозы и детально проработать производственный план того или иного колхоза на 1932 г. Внимание писателя должна привлечь и такая важная проблема, как нарушения второй пятилетки. Все эти задачи надо глубоко и серьезно осмыслить, чтобы содержание очерков было поднято на большую принципиальную высоту.

Второе производственное совещание есть начало работы над об'единением лучших писательских сил вокруг ЦО партии. Редакция «Правды» объединяет и организует коллектив работников теоретического фронта. При редакции создана специальная комиссия по теоретическим вопросам.

— Редакция «Правды» еще ближе подходит и к литературным вопросам,— говорит далее т. Мехлис. — РАПП — основная организация, проводящая линию партии в вопросах литературы. Проведенная дискуссия показала, что на этом фронте еще не изжиты ошибки теоретического порядка. Пролетарская литература и литературная критика еще не взяты под огонь большевистской самокритики. Редакция «Правды» усилит критическую работу, являющуюся наиболее слабым звеном на фронте литературы. «Правда» организует читательские бригады для оценки критической работы остальных журналов и газет. «Правда» будет помещать критические обзоры произведений пролетарской и попутнической литературы.

Редакция ЦО партии пред'являет счет писателям, очеркистам. За два месяца (со дня первого производственного совещания) в «Правде» напечатано 40 очерков. Нельзя сказать, что большинство из них было на достаточной высоте.

Надо привлечь больше пролетарско-колхозных писателей для широкого отображения в ЦО процесса реконструкции сельского хозяйства. Борьба за качество очерков — основная задача сегодняшнего совещания.

Развернувшиеся по докладу т. Мехлиса широкие прения в основном касались вопросов методов работы писателя, очеркиста и поэта в «Правде» и проблемы качества очерка.

А. Серафимович указал, что очерк должен брать кусок жизни, должен содержать конкретные факты. Между тем, ряд писателей работает «с налета». Нужна не только специализация, но и постоянная связь писателя, очеркиста с тем предприятием, колхозом, совхозом, который он описывает.

— Опыт двухмесячной работы «Правды» с очеркистами показал, что намеченный план в основном (в количественном отношении) выполнен — говорит тов. Б. Резников. — Однако ряд областей в вопросах, намеченных планом ЦО, мы не выполнили, т. к. писатели не дали высоко-художественных очерков на нужные темы. Основной недостаток очерков, напечатанных в «Правде»,—они расплывчаты, в них нет целеустремленности, изнутри их недостаточно художественны. Мы требуем от писателей не только художественных очерков, но и критических статей и заметок.

— Писатели-очеркисты еще не разработали ни одной проблемы, выдвинутой т. Сталиным в речи на совещании хозяйственников — отмечает т. Б. Галин. — Эти проблемы надо отображать в художественных очерках на страницах «Правды».

Выступление в прениях товарищи говорили о том, что писатель должен бороться за культуру языка в газете. Надо привлечь писателя к литературному делу газетного материала (С. Третьяков). Поэты, наряду с писателями, должны включиться в повседневную работу «Правды». Поэтам надо давать специальные задания и включать их в бригады «Правды» (А. Безыменский, С. Кирсанов). На страницах «Правды» должны найти место очерки на международные темы (Д. Заславский).

В прениях выступали также тт. Ивбах, Дорогойченко, Батрак, Хлеб, Агроновский и др.

***

Производственное совещание заслушало доклад В. Ставского об опыте его творческой работы.

Выступивший в прениях т. Панферов остановился на вопросе изучения писателем конкретной революционной практики.

Выступивший затем М. Кольцов указал, что писатели, которые хотят пойти работать в газету, должны овладеть методами журналистской работы. В писательской практике надо выработать такую методику, которая помогла бы писателю быстро и художественно реализовать свою работу.

А. КР—В

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ФРАКЦИИ ЦК ПЕРЕДАНО ОТ 27 НОЯБРЯ 1931 Г.—О СТАТЬЕ т. МЕХЛИСА В «ПРАВДЕ»

Согласиться со статьей т. Мехлиса в «Правде» от 24 ноября, в основном правильно отмечающей ошибки РАПП и излагающей задачи ее перестройки.

О ЗАДАЧАХ ЛОКАФ В СВЯЗИ С ИТОГАМИ ПОСЛЕДНЕЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДИСКУССИИ

РЕЗОЛЮЦИЯ ФРАКЦИИ ВКП(б) ЦС ЛОКАФ

Заслушав сообщение т. Станского и обсудив итоги последней литературной дискуссии, фракция ЦС постановляет:

1. Согласиться со статьей т. Мехлиса («Правда» № 323), подводящей итог дискуссии и правильно намечающей задачи перестройки работы РАПП.

2. РАПП, являющаяся основным проводником партийной линии в литературе, добилась значительных успехов в борьбе за гегемонию пролетарской литературы, за большевистскую литературную политику. Разоблачение троцизма, перекрашенства, литфронтовщины и их рецидивов, борьба за диалектико-материалистический художественный метод—способствовали теоретическому росту основных кадров пролетарской литературы, завоеванию пролетарским отрядом ведущей роли в советской литературе, идейному размежеванию в лагере попутчиков и выделению его левого крыла. Прием ударников в литературу является ярким показателем этих успехов РАПП.

Однако в ходе последней дискуссии с полной ясностью выявилось недопустимое запаздывание с перестройкой работы РАПП, в соответствии с задачами и требованиями реконструктивного периода и с быстрым ростом культурных запросов широких трудящихся масс, непонимание отдельными товарищами из руководства РАПП задач этой перестройки. Запаздывание выражалось прежде всего в недостаточном развертывании самокритики внутри РАПП, в недостаточном развертывании творческой дискуссии и творческого соревнования в пределах единой партийной линии, в элементах администрирования и групповщины в работе РАПП. Руководство РАПП не сумело обеспечить достаточного развития творческих течений среди пролетарских писателей, создания необходимой товарищеской атмосферы для отдельных творческих групп. Оно не вскрывало по-настоящему кратких ошибок, допущенных отдельными товарищами из руководства РАПП (лозунг «Объединяйтесь» вместо, лозунг «догнать и перегнать достижения художественной литературы буржуазии», ошибочные высказывания по вопросу о творческом методе товарищей Лебедянского, Ермилова и т. д.).

3. Важнейшая задача руководства РАПП на данном этапе — возглавить решительную перестройку всей работы, развернуть самокритику, обеспечить развертывание творческой дискуссии, рост творческих группировок, ликвидацию элементов администрирования и групповщины, создание пролетарской литературной среды. Именно в перестройке работы по-новому, в соответствии с возросшими требованиями к пролетарской литературе, и заключается основной смысл последней дискуссии.

Необходимо с еще большей настойчивостью и последовательностью разоблачать буржуазные и мелкобуржуазные влияния в пролетарской литературе, еще шире развернуть работу по перевоспитанию лучших кадров попутчиков и разоблачению новобуржуазных и кулацких вылазок в литературе.

Фракция считает, что уроки и выводы дискуссии требуют критического пересмотра своей работы каждой из организаций советских писателей и что указания о необходимости перестройки по всем путям, данные «Правдой» в отношении РАПП обязательны для ЛОКАФ с учетом особенностей его работы, как литературной организации особого типа.

4. За полгода года своей работы ЛОКАФ вырос в массовую литературную организацию, развернул широкое литературное движение в Красной армии и флоте, провел прием ударников в литературу, и об'единил значительную часть советских писателей на деле художественного отображения задач обороны, боевой политической учебы Красной армии. Организация двух литературных журналов, выпуск ряда альманахов и сборников на военные темы, начало творческой мобилизации и появление ряда произведений о Красной армии сегодняшнего дня, широкое привлечение писателей на тактические занятия и маневры, рост движения ударников, в виде создания многочисленных организаций ЛОКАФ на местах — знаменуют продолжающийся рост локафовского движения.

Однако на современном этапе со всей силой обнаруживается отставание ЛОКАФ от современных требований социалистического строительства в укреплении обороны СССР, запаздывание в перестройке работы, отставание в руководящей работе, особенно со стороны ЦС ЛОКАФ.

Фракция признает недостаточным развертывание самокритики в организации — ряд крупнейших вопросов локафовской работы не ставился на широкое обсуждение всего организационного актива кружков. В руководящую работу недостаточно вовлекались молодые и растущие кадры организации.

Фракция отмечает слабое внимание к развертыванию творческой дискуссии в ЛОКАФ и в особенности отставание и низкий уровень конкретной критики. Ряд произведений писателей попутчиков, ставивших проблемы войны в военной обстановке, освещающих историю гражданской войны, равно как и уже довольно значительное число произведений молодых локафовских кадров — не получили должной марксистско-ленинской оценки. Не развернута беспощадная борьба с произведениями красной халтуры и приспособленчества в произведениях с военной тематикой. Все еще недостаточен отпор ремаркизму и пацифистским тенденциям в произведениях отдельных писателей, равно как и прямым извращениям классовой природы и интернациональной сущности Красной армии. Научная разработка проблем художественной литературы о войне и военной опасности, работа по освоению кадрами советского писательства марксистско-ленинского учения о войне — находятся в зачаточном состоянии. Имеющиеся произведения о Красной армии и флоте сегодняшнего дня, о работе качества, партизанщина, комсомола не стоят еще на уровне современных требований слабо развернута работа по показу героев-ударников Красной армии и флота. ЛОКАФ как организация, принимает крайне недостаточное участие в создании истории гражданской войны.

Творческая мобилизация писателей, являющаяся поиском и крайне положительным опытом планирования творчества, была проведена ЦС без достаточной целеустремленности, что особенно выразилось в недостаточном привлечении в творческую мобилизацию раппевского ядра писателей и в некритическом привлечении к мобилизации отдельных писателей, отходящих в лагерь буржуазной литературы, что является политической ошибкой.

Фракция считает недостаточными темпы развертывания приема ударников в литературу. Руководство работой по воспитанию ударников и их творческим ростом все еще неудовлетворительно. Локафовские кружки в армии еще не имеют удовлетворительной программы, не поставлено изучение и направление творчества кружковцев.

Наконец недостаточна и работа ЛОКАФ среди кадров международной революционной литературы, имеющая первостепенное значение.

Фракция отмечает также отставание органа ЦС — журнала «ЛОКАФ» от растущих запросов литературного движения Красной армии и флота.

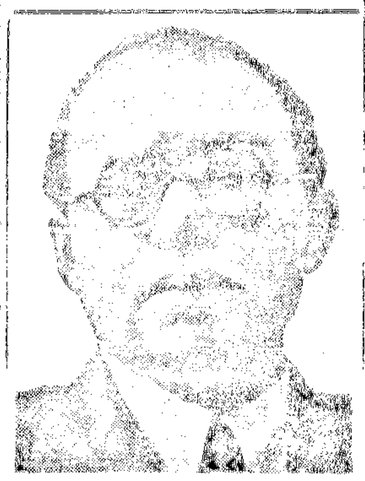
5. Исходя из задач перестройки работы, в соответствии с новыми требованиями к художественной литературе, фракция ЦС считает необходимым:

а) В середине января созвать расширенный пленум ЦС ЛОКАФ, намечающий по плану, на основе настоящей резолюции, широкую подготовку к нему.

б) Поставить перед руководящими организациями и РАПП вопрос о безотлагательной необходимости укрепления ЦС и республиканских организаций минимумом освобожденных руководящих работников.

в) Пересмотреть под углом зрения новых задач зимний план работы ЦО ЛОКАФ.

6. Фракция ЦС считает необходимым усиление внимания со стороны ВОАПП и РАПП к вопросам растущего литературного движения в Красной армии и флоте, особенно по линии организации развернутой оценки продукции ЛОКАФ со стороны рапповской критики, выделения руководителей литовских кружками ЛОКАФ и оказания практической помощи по перевоспитанию лучших кадров писателей-попутчиков.



ШАНДОР ГЕРГЕЛЬ

Шандор Гергель, один из выдающихся венгерских пролетарских писателей, после долголетней нелегальной работы в фашистской Венгрии приехал в СССР. Всесоюзная секция ЗАПП торжественно приняла его в свои ряды.

БОРОТЬСЯ ЗА НОВЫЙ ТИП ПИСАТЕЛЯ

Через два дня открывается московская профессиональная писательская конференция, которая подытожит проведенную реорганизацию профработы среди писателей и поверит новый горком. Задачами этой конференции выходят на пределы очередных организационных мероприятий (которая сама по себе является большим политическим событием), мы определяется тем практическим новым, что уже внесено в организационные формы профработы среди писателей и что мы должны внести в ее содержание.

Профессиональные союзы СССР, после смены антипутилистического руководства, развили стремную работу по перестройке всех форм и методов работы. Они энергично и успешно реализуют указания XVI съезда партии, отчетливо сформулированного задачи профсоюзов в реконструктивный период. Всемерное развитие соревнования и ударничества, активное участие в улучшении производства и выполнении промфинплана, повышение производительности труда, работа с новыми кадрами рабочих, марксистско-ленинское воспитание миллионных масс, развертывание работы по улучшению бытовых условий трудящихся, повседневное участие во всем социалистическом строительстве, на каждом его участке и т. д.—вот какое содержание сегодняшней работы профорганизаций. Под руководством партии, в борьбе на два фронта перегибаний решительно преодолевается имеющее место отставание.

Но коснулась ли эта перестройка писательской профорганизации? до самого последнего времени — нет. Мы имели жалкие-оборонительную профорганизацию, оппортунистическим «благополучием» прикрывающую полнейшее игнорирование всех важнейших задач пролеткультов. Нечего и говорить о том, что не чувствовалось даже бы то на были попытки профорганизации на обновленную культуру, т. е. производственную жизнь. Но она не выполняла сколько-нибудь удовлетворительно своих задач и в области бытового обслуживания писателей, общественных домашний и т. д. Следствием этого и являлась так называемая «подмена» профорганизации литературными группами (ФОСП и др.).

Сейчас, в результате общественной критики работы бывшего состава писателей (в том числе со стороны «литературной части») наметились отчетливые сдвиги в профработе среди писателей. К ним должны быть отнесены реорганизация состава в горком писателей, создание целевых производственных ячеек, развертывание работы по улучшению бытовых условий писателей.

Однако, совершенно очевидно, что это только начало. Прорыва в основном организационной перестройки, предстоит коренное изменение содержания работы.

Так понимает дело и сам горком писателей (см. статью т. Лянгазова на 4 стр.), правильно намечивши основные мероприятия по развертыванию профработы среди писателей.

Из этих мероприятий и складывается новое содержание. Оно должно состоять в решительном повороте горкома писателей и его целевых ячеек лицом к производству, к творческой работе писателя, к читательским и т. д.

Совершенно очевидно, что задачи горкома писателей не могут быть в своей основе отличными, во-первых, от задач всех профсоюзов и, во-вторых, от задач ФОСП. Борьба за линию партии в литературе, за большое большевистское искусство, за действительную реорганизацию, на основе решений ЦК, издательской работы — эти задачи должны быть в определенной мере интересны и практикой горкома писателей. Да, эта практика, должна состоять из целой системы мероприятий, направленных к повышению качества художественной книги.

Большая роль принадлежит горкому в деле работы с попутчиками и союзниками их общественной активизации. Горком писателей должен развивать в писательской среде новые социалистические формы труда — соцсоревнование и ударничество, бригады и т. д. Борьба за новый тип писателя—основная задача нашей профорганизации.

Из писателей, борющихся за новый тип писателя, должны черпаться кадры актива, они должны составить руководящее ядро и т. д.

Развертывать работу по улучшению материально-бытовых и культурных условий писателей горком должен на основе тех же принципов, которые приняты на каждом социалистическом предприятии нашей страны. Боротся против уравнилова и обезлички в оплате труда! Организовать первоочередное и преимущественное снабжение, удовлетворение жилищем и пр. важнейших творческих ценных писателей, писателей-ударников и общественников!

Задача горкома писателей—добиться на своем участке реализации шести условий т. Сталина.

Перестраивающаяся профорганизация должна занять свое прочное и передовое место во всей литературной жизни, помощь, помощь, не подменяя литературную и постоянно учитывая свою отставшую). Литературные организации (в первую очередь—ФОСП и РАПП), до сих пор уделяющие явно недостаточное внимание профработе среди писателей, и проявившие обстоятельно недооценку этой работы, должны на деле исправить свою ошибку действенной помощью горкому писателей.

МЛХ РКИ ОРГАНИЗУЕТ РАБОТУ С ПИСАТЕЛЕМ

МРКИ реализует постановление ЦКК НКРКИ СССР о совместной работе с органами печати.

29 ноября в МКК РКИ было проведено совещание писательского актива. Выступивший с докладом член президиума МКК РКИ и руководитель сельхозкомиссии рабочей группы МКК РКИ тов. Афанасьев указал на необходимость художественного показа в литературе лучших образцов работы колхозов и совхозов. Сельскохозяйственная группа МРКИ решила выпустить на начало к пленуму ЦКК НКРКИ СССР в областной газете серию очерков, в которых должны быть отображены эти лучшие образцы. МКК РКИ организует ряд писательских бригад, в которые будут включены в качестве консультантов специалисты-агрономы.

При МКК МРКИ организуется группа писателей-рецензентов пролетарско-колхозной литературы. Писатели должны будут давать отзывы о художественном материале, поступающем в различных разных, и выпускаемых литературными брошюрах о коммунах и колхозах.

В заключение т. Афанасьев сообщил, что при Секретариате писателей и ФОСП МКК МРКИ создает свой контрольный пост.

Отметив большое значение организации контрольного поста, писатели (Слепнев, Громан, Шильдкрет, Кругов, Ловцов и др.) указали, что этот пост должен не только следить за выполнением плана работ литературизации, но и указывать плане писательских организаций в области социалистического строительства и контролировать работу писателей в области создания книги.

Совещание признало необходимым вводить в организуемые бригады МКК РКИ писательский актив.

ОТКРЫТИЕ ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ РАПП

Вчера вечером, в переполненном зале клуба писателей им. Горького, открылся V пленум правления РАПП.

Отчет о работе пленума будет дан в следующем номере «Литературной газеты».

***

Пленуму правления РАПП предстоит принять развернутую резолюцию о задачах в путях перестройки РАПП. Резолюция будет помещена в «ЛГ». Основные положения резолюции секретариата РАПП от 21 ноября, (о которой мы сообщали в предыдущем номере) войдут в проект резолюции пленума.

КОНФЕРЕНЦИЯ МИНСКОЙ АПП

В Минске состоялась конференция пролетписателей. Повестка дня конференции—доклады: «IV год пятилетки и задачи пролетарской литературы», «Состояние пролетарской литературы и задачи минской АПП», «Первые результаты приема ударников в литературу», «Показ героев пятилетки в белорусской пролетлитературе».

С большой речью о перестройке работы ВОАПП и РАПП выступил т. Бутачидзе. По поручению секретариата МАПП конференцию приветствовал т. Фридман, подытоживший опытом московской ассоциации и рассказывший о мероприятиях в области перестройки работы МАПП.

К открытию конференции выпущены: сборник произведений 15 рабочих авторов и специальные страницы в заводских газетах на белорусском и еврейском языках. Организована выставка минской АПП.

МАПП включился в СМОТР КОМСОМОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Секретариат МАПП, обсудив вопрос о включении в творческий смотр комсомольской литературы, постановил предложить всем райбюро немедленно включиться в проведение смотра, установив тесный контакт с райкомами комсомола. Районным бюро поручено проработать вопросы смотра по литкружкам и на собраниях районных творческих активов. Творческому об'единению МАПП «Молодая гвардия» поручено установить связь с литотделом газеты «Комсомольская правда», кабинету ударника. МАПП — организовать большой вечер и выставку, посвященные смотру. Решено также мобилизовать на проведение смотра кружки критики при журналах «На литературном посту» и «Рост» и сектор критики при творческом об'единении «Молодая гвардия».

Решение секретариата МАПП частично уже реализовано. Создана бригада критиков (из 15 человек), в которую в числе других вошли тт. Е. Трощенко, А. Корабельников, С. Кирьянов, А. Груздевский, Е. Ковальчик, М. Марков, Б. Кузьмин, В. Зелевский, М. Коган и др. Бригада критиков совместно с литотделом «Комсомольской правды» организовала совещание, на котором намечен конкретный план работы бригады. Решено в первую очередь приступить к обсуждению творчества И. Уткина, А. Суркова, Дж. Алтаузена, Гиппиуса, А. Исбаха, Л. Озанова, В. Герасимовой и др.

«И. Г. В.»

В Секретариате ЦС ЛОКАФ признал, что работа по собранию материалов для «ИГВ» проводится отделениями ЛОКАФ медленно и беспланово. Для преодоления отставания ЦС ЛОКАФ поставлено широко развернуть призыв участников гражданской войны—красноармейцев и партизан—в ряды ЛОКАФ. Работа эта будет проводиться в частях Красной армии и во всех организациях РАПП и РОПКП.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ИНСТИТУТОВ КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

Первого декабря в Большом театре состоялось торжественное заседание, посвященное десятилетию институтов ИКП.

Бурными аплодисментами собравшиеся икписты встретили бессменного своего руководителя академика М. Н. Покровского. В президиум собрания избраны тт. Покровский, Стецкий, Кнорин, Ярославский, Лепешинский, Уханов, Орешкин, Малютин, Дзенис, Адоратский, Луначарский и др. Избрание почетного президиума в составе тт. Сталина, Молотова, Кагановича, Постышева, Орджоникидзе, Куйбышева и др. вызвало горячую овацию.

— Безыменский ИКП, — сказал в своем докладе т. Безыменский. — было чрезвычайно последовательным шагом партийной политики. Еще в далеко дореволюционное время партия создавала кружки пропагандистов. Дальнейшее развитие этого дела привело к созданию нескольких партийных школ за границей (на острове Капри, возле Парижа). После революции массовостроительство вслед за ликвидацией фронтов гражданской войны, встал впервые вопрос о создании школы пропагандистов высшей квалификации — института красной профессуры.

С восьмидесяти человек студентов первого приема ИКП вырос в сегодняшнему дню в 30 раз — до 2.400 чел. Соответственно выросла также научно-литературная продукция икпистов.

ИКП пришлось выдержать ряд крупнейших теоретических дискуссий с троцистами, правыми оппортунистами правооппортунистическим блоком, меньшевиствующей, рубинщиной, деборинщиной и другими антиленинскими теориями. Икписты вышли с честью из этих боев и являются крепким оплотом партии.

Икписты начинают занимать передовые места не только в области теории, но и в области практики социалистического строительства. Сочетание теории и практики—прочная основа правильного проведения ленинской политики нашей партии.

— ИКП, — сказал выступавший с приветствием от имени Наркомпроса т. Бубнов, — боевой отряд большевистской науки и большевистской революционной теории.

Собрание заслушало приветствия от рабочих делегаций завода «Серп и молот» и Трехгорной мануфактуры, а также от ленинградского отделения Комакадемии. Кроме того поступили письменные приветствия от ВЦСПС, Академии наук СССР, Белорусской академии наук и др.

С БОЛЬШОЙ ПРИВЕТСТВЕННОЙ РЕЧЬЮ ОТ ИМЕНИ ЦК ВКП(б) ВЫСТУПИЛ ТОВ. КАГАНОВИЧ. Собрание постановило послать приветствие ЦК ВКП(б) и его вождю т. Сталину, ИККИ, МК ВКП(б), РККА, СНК и ЦИК СССР, ВЦСПС, а также редакциям газеты «Правда» и журнала «Большевик».

(ТАСС)

БЕЗ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТЕОРИИ НЕТ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРАКТИКИ

К УРОКАМ ДИСКУССИИ

«В моих ошибках нет ничего исключительного: они характерны в наше время не только для меня лично, но и для ряда других товарищей. В том-то и дело, что наши ошибки не индивидуального происхождения. В них обнаружилися столкновение тех воззрений, которые многие из нас восприняли от литературных теорий старого порядка, с теми новыми требованиями, которые предъявлены нам пролетарской диктатурой. Изменившаяся быстро вносит существенные поправки (!!—А. С.) в наше сознание,—это процесс необходимый и неизбежный. Поэтому-то я и подчеркиваю, что мои ошибки так же, как и наши ошибки не индивидуальные, это ошибки той интеллигентской прослойки, которая существует в нашей партии» (курсив мой—А. С.).

Так говорит Вячеслав Полонский в одном из своих речей, произнесенных на дискуссии в московском отделе ВССП («Новый мир», № 10). Отложим разбор этих речей в целом до более подходящего случая. Разберем мысли Полонского о характере его ошибок. Эти мысли приобретают особое значение в свете борьбы за марксистско-ленинскую чистоту литературной теории, в свете борьбы за ленинское литературоведение, в свете борьбы за подъем творческой мысли пролетарского литературного движения на новую, высшую ступень, в свете борьбы с гнилым либерализмом в теории и практике.

Как мы, непостовцы, ставим вопрос о теоретических ошибках, об искажениях марксизма-ленинизма, об антиленинских концепциях в литературной (как и всякой иной) теории? Мы выясняем прежде всего истоки тех или иных ошибок, мы устанавливаем их объективный смысл, мы определяем, куда они растут,—тем самым мы определяем масштаб ошибок и степень их опасности.

Попытался ли это сделать Вяч. Полонский в своих выступлениях? Попытался весьма оригинально, приняв все влияние от него меры, чтобы устранить даже тень большевистской самокритики, чтобы узаконить свои ошибки и объявить их неизбежными,—чтобы возложить ответственность за них на часть партии,—чтобы тем самым увильнуть от ответственности.

Не ошибается тот, кто ничего не делает. Эти правильные слова Полонский использовал для создания целой теории неизбежности ошибок. Все ошибаются,—и я, Полонский, вместе с ними. В другой своей речи, помещенной в том же номере «Нового мира», Полонский замечает: «говорим ли мы о моих ошибках или ошибках Селивановского, или чьих-нибудь,—безразлично,—мы приходим к заключению, что критики без ошибок нет. Так что с этой стороны можно было бы сказать, что в известном смысле история критики есть история ошибок».

Но кто же ответственен за ошибки Полонского? Оказывается—не больше, не меньше—«интеллигентская прослойка, которая существует в нашей партии». Трудно себе представить более чудовищную клевету на большевистскую интеллигенцию. Само собой разумеется, что в рядах интеллигентской прослойки в нашей партии находятся такие элементы, которым сродни ошибки Вяч. Полонского. Но почему за ленительность Вяч. Полонского должна отвечать старая гвардия большевистской интеллигенции—почему за них отвечает молодая большевистская интеллигенция, борющаяся за линию партии на всех фронтах—и в области идеологии в том числе? Так на каком же основании пытается за их спину гнилой либерал в литературе—Вячеслав Полонский?

За последнее время партия через свой ЦО указала на ряд слабых мест в работе РАПП. Как известно, руководство РАПП состоит в своем огромном большинстве из непостовцев, из представителей того течения, которое ряд лет боролось против РАПП—и в частности именно в тот период, когда РАПП превращалась в основную организацию писательских писателей, проводящую линию партии в художественной литературе [1]. Партия не первый раз указывает на ошибки и недочеты пролетарских писателей, тем самым обеспечивая им возможность более успешно бороться за гегемонию пролетарской литературы. Рост пролетарского литературного движения неизбежно сметет тех, кто не сделает для себя всех выводов из уроков дискуссии, что не сумеет перестроиться для разрешения задач, поставленных перед пролетарской литературой партией и классом, кто не продумает и не исправит свои ошибки и недочеты на деле. Но непостовцы к числу таких людей не относятся. Речь идет об оплате счета творческой и теоретической продукции,—вот о чем идет речь. И тем меньше у непостовцев оснований для боязни самокритики, что богатейший актив, накопленный непостовством в его борьбе, является отнюдь не регалиями «времен Очакова и покорения Крыма», но сильнейшим оружием сегодняшнего и завтрашнего дня. Полонские путают, ошибаются, либеральничают на каждом шагу, но Полонские не принадлежат к числу руководителей пролетарской литературы. В этом смысле любая, самая незначительная ошибка непостовства приобретает значительно больший резонанс, чем все малые и крупные ошибки Полонских, всех мастей, вместе взятые и возведенные в куб. И это—несмотря на то, что деятельность Полонских об'ективно есть явное выражение давления классово-чуждой пролетариату идеологии. Но ошибки непостовства совершаются на вышке пролетарской литературы.

Самокритика с оговорками, половинчатая и коснобычная, это—не наша самокритика. Это—не «стиль» нашей работы. Но в такой же мере «стилем» нашей работы не является примиренчество к критике с не-наших, кряжевых и чужых пролетарской литературе позиций. Мы опоздали бы понимание самокритики, если бы широко распахнули двери для критики с позиций литтфронтовщины или воронщины. Мы дрались и будем драться за партийность в литературе. Преодолевая собственные недочеты, мы будем еще непримиримее относиться ко всякому извращению нашей линии, наших позиций, наших уступлений,—ко всяким попыткам опорочить их.

В самом деле,—разве не доказано жизнью, что в своей литературно-политической работе мы в основном правильно и успешно проводили линию партии? Разве не подтверждается жизнью (и на данном этапе социалистической революции в том числе) правота творческих установок непостовства? Бесспорно подтверждается, хотя здесь многое не отточено, хотя и здесь совершаются отдельные нередко крупные ошибки. Так в чем же дело? В чем наши слабые места? Главным образом—в методах нашей работы. Мы сейчас расцениваемся за неумение работать по-новому. В этом основное. Этому нас учит сейчас партия. Не маленький кружок, а большая, массовая организация, — вот чем сейчас является РАПП. А от кружкового периода у непостовства остались и элементы кружковщины, и неумение по-настоящему правильно использовать все силы пролетарской литературы, и многое другое. Непостовство возглавляет РАПП. Значит оно несет на себе в первую очередь ответственность за положение дел во всей организации. Без развертывания большевистской самокритики нельзя подвать пролетарское литературное движение на высшую ступень.

В числе указаний ЦО находится и указание на недостаточное развертывание творческой дискуссии и соревнования творческих направлений в РАПП, на отсутствие необходимой товарищеской атмосферы для отдельных уже сложившихся творческих группировок в РАПП. Указания ЦО вовсе не означают, что например т. Панферов и сторонники его творческих взглядов должны быть поставлены в какое-либо преимущественное положение. Никаких привилегий для творческих направлений, разработанных на основе общих установок РАПП, создайте товарищескую атмосферу для всех их, никого не канонизируйте, — вот смысл указаний ЦО в данной области. Весь ошибочность лозунга «одемьянивания» пролетарской поэзии в том и состояла, что задача большевизации пролетарской поэзии связывалась с именем одного поэта, творчество которого имеет для пролетарской поэзии огромную ценность, но который сам совершает крупнейшие ошибки и сам нуждается в последовательной большевистской критике. Перетрудно установить (хотя бы на моего доклада на производственном поэтическом совещании — см. № 7 «На литературном посту» за 1931 г.), что лозунгом «одемьянивания» мы подменяли лозунг большевизации, в общем правильно определили последний.

«Смысл лозунга «одемьянивания», — говорил я в этом докладе, — заключается для нас в том, чтобы в несравненно большей мере насытить пролетарскую поэзию большевистской злостностью, чтобы придать ей (поэзии) классово-об'ективную заостренность на основе об'ективного познания действительности, чтобы она (поэзия) могла в полной мере выражать чувства и мысли пролетарского авангарда, не отрываясь от масс и не плетясь в хвосте у них, чтобы она выработала художественно развитую форму, понятную и доступную миллионам».

Но как же можно было всерьез развертывать критику Д. Бедного, когда мы говорили об «одемьянивании» поэзии, тем самым выделяя Д. Бедного в особо-преимущественное положение в противопоставлении его другим пролетарским поэтам? [2].

Поэтому творческая дискуссия не заканчивается, — наоборот, она развертывается. Творческие разногласия не замазываются, — наоборот, они должны быть проявлены.

Лицом к творчеству! — вот смысл указаний ЦО. Но борьба за партийность в этом повороте означает — в числе прочего — борьбу за теоретическую отработанность всех пролетарских писателей на основе указаний ЦО. Мы — товарищи, а не враги; против врагов мы выступаем общим строем. Мы соревнуемся, спорим, деремся, — но мы не бьем друг друга по голове оглоблей. Ряд товарищей (и я в том числе) не согласен, к примеру, с творческими установками Бельмасова и с рядом творческих тенденций Панферова и считает необходимым развернуть последовательную критику ошибок Либединского. Творческая дискуссия будет развиваться по ряду линий, — и по этим также. Здесь творческие расхождения отнюдь не будут затираться, но обнаруживаться еще более ясно. Но мы вместе делаем общее дело, — об этом не нужно забывать.

Наши творческие споры разрешаются не голосованием резолюций, а творческой практикой. Нет еще Магнитостроя в пролетарской литературе. Успешная работа по его созданию предполагает продолжение борьбы на два фронта — против «левацкого» вульгаризаторства и против правой опасности, как главной. В этой работе определяется ценность того или иного творческого направления. Но создание Магнитостроев литературы невозможно без творческой дискуссии, как метода работы РАПП, без большевистской самокритики, как ее основы, без взыскного, быстрого и последовательного исправления ошибок.

Не трудно установить, что если бы непостовство не понимало сущности своих ошибок и недочетов, если бы оно воспрепятствовало — в той или иной мере — реализации указаний ЦО партии, оно стало бы тормозом в развитии пролетарской литературы, оно бы логикой событий стало (тем самым) проводником чужеклассовых влияний на пролетарскую литературу.

Но непостовство проверялось годами, в любой момент заявлялись претензии. А это и значит, что, реализуя правильные указания ЦО партии и борясь за свои творческие установки, с новою силой давая отпор «левым» и правым капитулянтам, пакеерам, явным и скрытым воронщикам и «литтфронтовцам» — как древнего, так и последнего происхождения, — оно берется за напряженную деловую работу, принимая на себя основную долю ответственности за весь ход создания Магнитостроев литературы и будучи убеждено, что постоянное руководство партии обеспечивает завоевание пролетарской литературой гегемонии в кратчайшие исторические сроки.

А. СЕЛИВАНОВСКИЙ

[1] Статьи, о ранее непостовстве Полонский пишет так: «Да само-то дело было, весь момент которые сказали в свое время сознательно неумышленно о наступлении классовых боев в литературе. Это-то и было. Выходит, что раньше классовой борьбы в литературе не было. И это говорит человек, называющий себя марксистом!

[2] И. Макарьев в статье о № 4 «Литературы и искусства» («Литературы» за 17 ноября) ошибочно пишет о том, что лозунг «одемьянивания» выдвигали отдельные товарищи РАПП. За этот лозунг ответственно все руководство. Так в литературно-политическом письме от 15 июля 1930 г. «Ко всем членам РАПП» секретариат РАПП к числу своих ошибок относит и «недостаточную борьбу за «одемьянивание» пролетарской поэзии т. е. за лозунг, выдвинутый непостовством еще семь лет назад».

[1] На этой литературной позиции он стоит видимо, и сейчас так как нигде не заявлял об изменении своих старых взглядов.

[2] Я не подвергаю развернутой критике всей книги и всей работы Леевича. По отношению к этой работе надо говорить о «гнилом либерализме». Проявляя «гнилой либерализм» в своем отношении, например, к формалистам, т. Леевич в целом стоит на антимарксистских позициях в вопросах литературы.

[1] На этой литературной позиции он стоит видимо, и сейчас так как нигде не заявлял об изменении своих старых взглядов.

[2] Я не подвергаю развернутой критике всей книги и всей работы Леевича. По отношению к этой работе надо говорить о «гнилом либерализме». Проявляя «гнилой либерализм» в своем отношении, например, к формалистам, т. Леевич в целом стоит на антимарксистских позициях в вопросах литературы.

ЗА ЛЕНИНСКУЮ КРИТИКУ ВЗГЛЯДОВ ПЛЕХАНОВА*

В СВЯЗИ С КНИГОЙ С. ЩУКИНА „ДВЕ КРИТИКИ. ПЛЕХАНОВ-ПЕРЕВЕРЗЕВ"

«В своих воззрениях Плеханов ни на одну ногу не отступает от учения Маркса, Энгельса. Надо ли это доказывать?»...

«За кем же пойдем мы? За Переверзевым или за Плехановым?»...

С. Щукин. «Две критики».

Овладение ленинским методом, борьба за большевистскую партийность — есть основная задача нашей литературной критики. Осваивая ленинское наследство, беспощадно разоблачая извращения марксистско-ленинской теории, критика справится с теми задачами, которые стоят перед ней в период развернутого социалистического наступления.

Письмо т. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» со всей остротой ставит вопрос об ответственности, падающей на большевистскую литературную критику, вопрос о непримиримой борьбе за чистоту, отточенность нашего критического оружия.

Одной из первоочередных задач является переоценка на основе ленинских положений взглядов Плеханова на искусство. В этом плане имеет существенное значение работа С. Щукина—«Две критики. Плеханов — Переверзев». Тов. Щукин использовал против Переверзева арсенал взглядов Плеханова. Если задача «перепрошить» весь наш теоретический опыт стоит по отношению ко всем моментам нашей критики, то по отношению к работе т. Щукина, полностью основанной на плехановских взглядах, эта задача особенно важна.

Книга т. Щукина хаотична, и нелегко отыскать ее основную линию. Но среди глав книги есть одна, на которую скорее всего можно опереться, выявляя структуру всего произведения — «роль классовой борьбы в развитии искусства». Начнем с этих вопросов.

Внешне все обстоит благополучно в рассуждениях нашего автора. Он не устает твердить о классовой борьбе, разоблачая переверзевщину как теорию, фальсифицирующую учение марксизма о классовой борьбе. Линия т. Щукина верна, но как рассматривает т. Щукин классовую борьбу?

Наш автор по существу отграничивает область искусства от области классовой борьбы. Суть его определений сводится к тому, что надо говорить об искусстве не как об определенной форме политики, определенной форме классовой борьбы, а лишь констатировать «сильнейшее влияние» классовой борьбы на искусство, необходимость «ознакомления с состоянием классовой борьбы» для того, чтобы понять данное художественное явление и т. д. Он молчит о том, что сами явления искусства представляют явления классовой борьбы.

Так осуществляется отрыв искусства от политики. В этом плане он разверзывает плехановское понимание классовой борьбы, являющееся в сущности об'ективистским пониманием, характерным для меньшевизма. Вот что порочит рассуждения т. Щукина о классовой борьбе, притягивает их большевистскую партийную направленность, размагничивает их, превращает в мало содержательную фразеологию.

Щукин, конечно, знает, что Ленин, развивая учение марксизма о классовой борьбе, подчеркивался того момента, что классовая борьба есть «основа всего развития и его движущая сила» («Три источника и три составных части марксизма»); что он видел в классовой борьбе «двигатель событий», «действительную подкладку событий» («Карл Маркс»); что Ленин всегда рассматривал явления идеологической жизни как форму классовой борьбы, а не отрывался контемплированием сильнейшего влияния. Почему же т. Щукин незамечает противоречия между этими ленинскими положениями и об'ективистской постановкой вопроса, которая имеется у Плеханова?

Здесь речь идет не о терминологических тонкостях и не о частных огрехах — здесь противостоят две классово-противоположные позиции, разницу между которыми нельзя замазать. Ленин берет учение Маркса о классовой борьбе как революционное оружие, как «руководство к действию». Плеханов толкует Маркса, как об'ективист, оппортунистически.

Разоблачая теорию «параллельных рядов», которая была дана Переверзевым формой оправдания беспартийности искусства, т. Щукин справедливо вел атаку на враждебную пролетарской идеологии позицию. Но как осуществил он критику аполитичности, провозглашенной Переверзевым?

Характерно поступил т. Щукин—он не исходил из ленинских положений о партийности искусства, он предпочел заняться абстрактными рассуждениями о взаимодействии. В обильных высказываниях выражена та мысль, что политика взаимодействует с литературой. Буржуй в вкусе толкует это положение цит. автор, нередко, как и всегда, цитируя Плеханова, но он упускает с поля зрения ведущую, определяющую вещь — партийность искусства, то что оно является всегда формой политики.

Как и в рассуждениях о классовой борьбе, т. Щукин стоит на неверных позициях, приводящих к полному уходу о партийности литературы абстрактными, об'ективистскими формулами взаимодействия политики и литературы. В основе этих неверных рассуждений лежит то, что т. Щукин рассматривает политику и искусство отдельно, противопоставляя их друг другу.

В порядке борьбы с вульгарным материализмом Переверзева, сводящего литературу непосредственно к производственным отношениям, т. Щукин широко развернул защиту взглядов Плеханова на политику, искусство и другие идеологии, выраженных в знаменитой «пятичленке».

Наш автор берет плехановскую формулу апологетически, что мешает ему захватить основную направленность этой формулы. Не случайно на нее вылила классовая борьба, об'ективистское понимание Плеханова здесь выпукло выразилось — идеологии рассматриваются Плехановым обособленно от практики, отрываются от политики. Разжевывая «пятичленку», Щукин постоянно обращается к своеобразной «психологизации» идеологии, что затушевывает их активную роль в классовой борьбе.

Справедливо критикуя вульгарно-материалистическую формулу Переверзева, отождествляющего идеологии с производственными отношениями, т. Щукин впадает в другую ошибку, становясь на об'ективистскую точку зрения, уже противопоставляя в его взглядах на классовую борьбу.

Неслучайно он забывает сказать о том, что искусство представляет форму классовой политики, в ограничиваясь указанием на то, что между производственными отношениями и искусством лежит общественная психология. — он мыслит искусство как обособленную от практики область.

Во многих на развитие идеологий Плеханов противостоит Марксу. Напомним некоторые страницы «Немецкой идеологии».

«Производство идей, представлений и сознания вначале было непосредственно вплетается в материальную деятельность и в материальное общение людей — язык реальной жизни. Представления, мышление, духовные сношения людей являются здесь еще прямым порождением их материальной практики». Несмотря на все его хорошие намерения, пришел к поверхностной и в сущности аполитической характеристике взглядов Переверзева как классового явления. Но только искусство отрывает т. Щукин от политики, но и Переверзева он ухитрился оторвать от политики. Мы напрасно будем искать у него политической оценки взглядов Переверзева на классовую борьбу. Методология Щукина — об'ективистская, плехановская, это и меньшее автору «Двух критик» дать развернутую, последовательную ленинскую критику взглядов меньшевистского литератора.

Тов. Щукин приводит в своей работе ряд конкретных исторических примеров — среди них привлекает особое внимание один — рассуждения о творчестве Толстого. Здесь особенно выпукло выявляется, как, защищая Плеханова, автор «Двух критик» всей логикой своей позиции приходит к тому, что противопоставляет Плеханова Ленину.

Автор «Двух критик» полностью солидаризируется с абстрактным, отрезанным от исторической действительности об'яснением творчества Толстого, которое дал в своих статьях Плеханов. Сочувственно излагает т. Щукин обобщую, абстрактную мысль Плеханова о противоречии между Толстым-художником и мыслителем.

Вся беспомощность критики, отрывающей Толстого от борьбы классов, схематически сводящей все к противоречиям натуры великого художника, слепой по отношению к тем связям, которые делают творчество художника формой классовой борьбы, — выступает в этих рассуждениях с полной ясностью. Тень меньшевистской об'ективистской концепции искусства ложит на этих абстрактных, выхолощенных рассуждениях.

Понять политическую основу оценки Толстого, которую дал Плеханов т. Щукину было легко, сопоставляя Плеханова с Лениным в этом вопросе. Конечно, Щукину были известны статьи Ленина о Толстом, когда книга писалась. Либо он считает что Плеханов и Ленин не расходились в оценке Толстого? Это глубоко неверно. Либо т. Щукин считает использования Плехановым более верными, глубокими, ценными, чем ленинские?

Ленинские статьи о Толстом широко известны, они представляют образец большевистской партийной критики, рассматривающей литературу как явление классовой борьбы, как политическую форму. В сопоставлении с высказываниями Ленина об'ективистская, абстрактная критика Плеханова разоблачается полностью.

В переоценках Плеханова ленинские статьи о Толстом представляют один из наиболее разящих аргументов, они учат, как, исходя из ленинских формулировок, надо строить большевистскую партийную методологию искусства. Грубая ошибка т. Щукина в этом вопросе особенно ярко разоблачает степень влияния на него меньшевистской методологии искусствознания.

Боевая задача нашей критики — переоценить, «перепрошить» плехановскую методологию, опираясь на Ленина. Поэтому необходимо сосредоточить внимание на работе т. Щукина, представляющей образец апологетики меньшевистской теории искусства Плеханова, недооценку и игнорирование ленинского наследства, непонимания противоречивости между взглядами Ленина и Плеханова в вопросах искусства.

Критикуя Переверзева, т. Щукин подходит к нему с самых разнообразных сторон, но т. Щукин забывает сосредоточить внимание на таком основном вопросе, как отношение Переверзева к диалектике. Это требует своего объяснения. У т. Щукина было много времени и места для того, чтобы заняться этим вопросом. Не случайно он забывает о ведущем звене. Вся методология Щукина механистическая, чем и облегчалось столь благорасное отношение к Плеханову. В подходе к явлениям действительности, в суждениях об искусстве т. Щукин стоит на механистических позициях. Он не случайно определяет мышление как «известную сумму идей о мире» (63). Он не случайно строит книгу как рассыпанный ворох методологических «анализов», не умея выделить ведущие звенья. Не случаен догматический метод критики т. Щукина, целиком сводящийся к сталкиванию цитат лбами.

Вся работа Щукина носит черты механистичности, сам метод критика здесь показателен. Тов. Щукин построил работу на сопоставлении цитат за Плеханова и Переверзева, цитат, приведенных в огромном количестве и затопивших всю книгу. Нигде не слышна попытка подняться на высоту исторического мышления об этих цитатах, нигде не поднимается у Щукина рука на «догму», на Плеханова. Его метод исключает такую возможность. Плеханов — это икона для Щукина. В этом смысле апологетика есть основа его критического метода.

Надо отдать справедливость т. Щукину: в одном вопросе он не согласился с Плехановым — в понимании исторического процесса в Греции. Здесь Щукин не отрицал меньшевистского характера взглядов Плеханова, но он сразу же отмежевывается от возможности зачислить в меньшевизма литературную концепцию Плеханова. Как механист и догматик он абсолютно разграничивает эти области, на мгновение поставить вопрос исторически, конкретно. Это в поведении т. Щукина нежелаемым образом использовать выводы о меньшевистских взглядах Плеханова на русский исторический процесс.

Щукин замазывает противоречия между взглядами Плеханова и взглядами Маркса, Ленина, механически отрывая методологию искусствознания от политической деятельности Плеханова.

В силу этого он на разу не решается вникнуть в очень важную сторону некоторых сторон методологии Переверзева с плехановскими взглядами, что порождено одной меньшевистской основой. Это делает критику Переверзева, данную Щукиным, непоследовательной, недостаточной, непоследовательной. Задача разоблачения переверзевщины стоит перед большевистской критикой. Тов. Щукин, подходя к Переверзеву с позиций плехановских, необходимо, не только не разобьет Переверзева до конца, но и сам расширяет плехановские ошибки, завлекающих марксистско-ленинскую теорию.

Книга т. Щукина сыграла на известном этапе положительную роль, она помогла разоблачить Переверзева, но эта книга представляет образец влияния Плеханова, недооценки и игнорирования ленинского наследства — необходимо «перепрошить» работу т. Щукина, вскрыть ее ошибки. Ошибки т. Щукина в отношении Плеханова не являются исключительно его ошибками, они были широко распространены в нашей критике, явились чем бы ошибочный лозунг «за плехановскую диалектику». Книга т. Щукина представляет не только наиболее развернутое, но и перерастающее в единичное выражение влияния Плеханова, тесно связанное с игнорированием ленинского наследства. Вот почему на ней необходимо прежде всего сосредоточить внимание.

И. АНИСИМОВ

* Статья печатается в сокращенном виде, полностью она будет помещена в № 34 журнала «На литературном посту».

ВЕЧЕР ЖУРНАЛА „ЛИТЕРАТУРА МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ"

* 2-е ноября в Доме печати состоялся первый литературный вечер, организованный журналом «Литература мировой революции».

Ответственный редактор журнала т. Бруно Ясенский осветил речь и значение IIO МОРП и международного пролетарского движения, подробно остановился на т. Горьком. **Поль Вайян Кутюрье** рассказал о своей работе в интересующем читательских кругах МОРП.

— Если до харьковской конференции, — сказал выступивший затем Эгон Эрвин Кош, — литературные буржуазные писатели пытались отрицать самый факт существования пролетарских писателей, то теперь, после того как жалобы МОРП прозвучали в полном масштабе, буржуазные литераторы вынуждены признать не только пролетарскую литературу, но и ее высокий художественный уровень.

На вечере выступили т. **Бела Иллеш**, венгерский пролетарский писатель **Шандор Гергель**, **А. Гидаш**, **А. Сяо**, **Ас-Хабиб-Вафа**.

М. ГЕЛЬФАНД

УСИЛИТЬ БОРЬБУ ЗА КРОВНЫЕ ИНТЕРЕСЫ БОЛЬШЕВИЗМА В ЛИТЕРАТУРНОЙ ТЕОРИИ

I

Письмо тов. Сталина в редакцию «Пролетарской революции» («О некоторых вопросах истории большевизма»—является важнейшим руководящим документом партии для всех без исключения большевиков, действующих на идеологическом фронте.

Указания т. Сталина обязывают нас, большевиков, действующих в литературе и в частности еще в еще раз пересмотреть все звенья нашей творческой работы под углом зрения того, насколько каждое звенье и последовательно проводится в жизнь завета «кровных интересов большевизма».

Беря, что руководимый партией пролетарский фронт литературы и искусства, в соответствии ведущие его органы, заняты ВОАПП и РАПП, правильно в основном проводя партийную линию, [illegible] в борьбе за два фронта, в деле разоблачения и разгрома ряда открытых классовых врагов и меньшевистских [illegible] (Воронский, Бухарин, Переверзев, Леф, литтфронтовщина). Но [illegible] еще не значит, что нельзя и необходимо продолжать с большевистской решительностью. Надо развернуть последовательную критику и разоблачение установок и [illegible] меньшевистствующего идеализма в литературе и искусствоведческой теории. Надо со всей серьезностью заняться решительным критическим пересмотром плехановского теоретического наследства.

Факты самого последнего времени еще в еще раз подтверждают это. В частности роль разновидности «гнилого либерализма» стиль уничтожающе охарактеризованного т. Сталиным, до сих пор еще по праву отдельным членам партии, действующим в литературе и искусстве. Чрезвычайно яркие и законченные примеры такого «гнилого либерализма» мы находим прежде всего в последней книжке Г. Леевича («Поэзия революционных разночинцев». ГИХЛ, 1931 г.), целиком построенного на тебосоциской, архилиберальной «дискуссии» с буржуазной философией и искусства. Это тот самый т. Леевич, который всегда «славился» своей «левой», сектантской, троцкистской позицией в вопросах литературы,[3],—к этому он в свое время принес от своего многолетнего активного участия в борьбе троцкизма против партии.

Но обычно при любом соприкосновении с практикой классовой борьбы душа «левой» фразы оказывается заурядной капитулянтской гусеницей. Метод научного исследования т. Леевича—та же гусеница, неизменно ползущая по линии попыток эклектически «соединить» марксизм с буржуазной идеапитистической философией искусства в лице формальной школы.

Той же капитулянтской дорогой Леевич движется практически и в последней работе. Многолетней борьбой пролетарской литературы под руководством партии доказано, что формализм есть реакционная школа буржуазии в литературной теории. Но для Леевича формалисты—всего лишь «необучанные» марксизму ученые. Для Леевича Эйхенбаум, скажем, в его отношении к Некрасову, не есть последыш контрреволюционного буржуазно-интеллигентского ренегатства, особым жаргоном [illegible] уже с 1905 г. Для Леевича Эйхенбаумы—всего лишь ученые «коллеги», «к сожалению», не дотянувшиеся еще до марксизма. С ним он ведет либеральную дискуссию и в пределах «единой» «науки».

Отсюда—фактическая, в самом деле исследования Леевича, осуществляемая сдача формалистам в «концессию» всех вопросов «специфики» искусства, отсюда—система профессорски-вежливых «оговорок» и «коррективов»—вместо большевистской партийной борьбы с таковыми реакционным и вражеским пролетариату учением. Так либеральное отношение к врагу приводит к измене кровных интересам большевизма в литературе [2].

Несомненно, что эта коренная особенность работы Леевича органически соединена у него с наскоком апологетическим отношением к плехановскому наследству. Для Леевича, как и для С. Щукина, не существует ленинской ступени в развитии философии марксизма, не существует ленинской критики философских воззрений Плеханова, не существует необходимости решительного пересмотра в свете этой критики также и эстетических взглядов Плеханова.

Леевич, наоборот, считает возможным без всякой критики опереться на плехановскую теорию диалектики художественного развития («Закон диалектики», «Закон подражания» и пр.), как раз отражающую формальное извращение диалектики у Плеханова. Но именно плехановские ошибки в понимании диалектики формы и содержания (напр., теория «двух актов» эклектической критики) и открывает лазейку для формалистских влияний, для попыток всякого рода эклектических «соединений».

Вот почему так необходимо продолжать критику и разоблачение всей политической ошибочности и вредности лозунга «за плехановскую диалектику», ключевым понимающегося было на страницах рапповской прессы, но потом снятого и раскритикованного РАПП.

С другой стороны, игнорируя несомненную связь политического меньшевизма Плеханова с недостатками его философского мировоззрения (в этом отношении Леевич идет гораздо дальше другого канонизатора философских ошибок Плеханова—С. Щукина), Леевич не уделяет ни одной строки критике плехановских работ в изложении и о народнической литературе. А эти работы несомненно уже содержали в себе (как это показано И. М. Покровским) зародыши и предпосылки позднейшего плехановского меньшевизма. Без такой критики—впустую разговоры о ленинской трактовке проблемы. Совершенно очевидно, что в вопросе о Плеханове Леевич целиком является в обозе меньшевиствующего идеализма добровольцев, для него наиболее характерным является игнорирование ленинского этапа, как высшей ступени в развитии философии марксизма. В этом отношении книжка Леевича является развернутой анкетой меньшевиствующего идеализма в литературе.

Наконец подлинным «украшением» всей работы является утверждение о «меньшем демократизме» М. Горького. Тем самым Леевич потаенно расписывается под меньшевистским отношением творчества Горького в работах Переверзева, Весселова и др. И дело здесь не только в клевете на великого пролетарского писателя, но еще и в практическом стирании через это всяких принципиальных граней между революционно-демократической, мелкобуржуазной природой народнической литературы, с одной стороны, и пролетарской литературой—с другой. Таким образом в дополнение ко всему Леевич сознательно выдает на путь осужденных партией [illegible] Н. Тебосоциста, пытается смазать принципиальную противоположность между мелкобуржуазной революционностью «Народной воли» и пролетарской революционностью большевизма.

Случайно ли все это у Леевича? Конечно нет. К этому приводит капитулянтский эклектизм, к этому ведет «гнилой либерализм» к этому приводит пренебрежение «кровными интересами большевизма» в теории.

Но чтобы конечно нанести удары по линии апологетики Плеханова, надо не менее решительно бить и по вульгаризаторским попыткам огульного отрицания плехановского наследства. Ленин — автор самой полной, самой последовательной, самой глубокой критики также и философских взглядов Плеханова,—в то же время боролся против сплошного огульного подхода к последнему и писал еще в январе 1921 г.: «...нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать—именно изучать—все написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма» (собр. соч., изд. I, т. XVIII, стр. 55—56, курсив Ленина—М. Г.). Забывая об этом и пренебрегая «Плеханова за—борт», некоторые наивные сверхлевые товарищи делают в сущности предметом дискуссии... марксизм Ленина, за что, конечно, надо крепко бить по рукам, ибо—«что тут собственно дискуссионного?»

За ленинскую критику Плеханова! За большевистскую непримиримость и к меньшевиствующим и к их фактическим союзникам—вульгаризаторам!

II

Пример самого недопустимого либерального отношения к враждебным пролетарату идеям представляет собой предисловие т. Луначарского к книге идеалиста В. Вольфенштейна «Опыт современной эстетики» («Академия», 1931 г.), произведению от первой до последней страницы буржуазному, идеалистическому, формалистическому, контрреволюционному по своему значению. Но может быть, т. Луначарский в своем предисловии выполняет элементарный долг большевика, может быть он разоблачает с буржуа и идеалистом Вольфенштейном на вышке беспощадной классовой борьбы? На в какой мере! Тов. Луначарский ведет с последышем буржуазной философии («добрососедский», «ученый спор». «Кое в чем» он «согласен» с Вольфенштейном, «кое в чем» он согласен, «кое в чем» «не совсем согласен». В общем же т. Луначарский предлагает сделать «эстетику» Вольфенштейна... конечно, же предметом дискуссии «Наша пролетарская эстетика будет построена в споре», (а не в беспощадной классовой борьбе?!—М. Г.) с эстетическими системами других групп (а не классов?!—М. Г.), будет построена в споре и с эстетикой Вольфенштейна. Я полагаю что эстетика Вольфенштейна является как бы соседом (до какой потери элементарного классового чутья доводит «гнилой либерализм»!—М. Г.) нашей более передовой, чем существующей эстетики, но все же (!—М. Г.) не совпадает с ней (еще бы!—М. Г.). В построении собственной эстетики мы используем труд Вольфенштейна (а не Вольфенштейн ли использовал уже тов. Луначарского? —М. Г.).

Итак, вместо принципа к беспощадной борьбе с буржуазной теорией—к лозунгу «добрососедской» дискуссии с ней! «Но что тут собственно дискуссионного?» «Лозунгу стремящий либерализм, провозимый за счет кровных интересов большевизма...» (Сталин).

Тов. Луначарский стоит в основном по партийным позициям в вопросах литературной политики. Но это не может избавить его от резкой критики в тех случаях, когда он забывает о принципе большевистской нетерпимости. А вот, очередный случай в практике т. Луначарского не первый и не такой уж редкий. Важнейшая причина этому кроется в том, что т. Луначарский до сих пор не произвел пересмотра своих ошибочных философских основ своего мировоззрения.

III

Особенную важность приобретает—в свете указаний т. Сталина — задача борьбы за правильное решение в области литературы и искусства всех вопросов, так или иначе связанных с ленинской теорией пролетарской революции. Это значит, что в первую очередь должен быть правильно, по ленински, решен вопрос о диалектике развития искусства в эпоху империализма и пролетарских революций. Пролетарское художественное движение СССР (в первую голову наиболее мощные его организации—РАПП и ВОАПП) обязывает одновременно и головной отряд международного объединения революционных писателей несет исключительную ответственность за вооружение всего международного движения ленинской ориентировкой в основных вопросах классовой борьбы эпохи империализма и пролетарской революции. Определенные основы в этой области несомненно уже заложены важнейшие в ленинские решения пленумов и конференций МОРП, в особенности же решения харьковской (ноябрь 1930 г.) конференции—прямое тому доказательство.

Но все это—только начало. Работы здесь еще неполный край. Всегда и неизменно партия—и при жизни Ленина, под его руководством, и после смерти В. И. во главе с его лучшим и вернейшим учеником и соратником т. Сталиным, вела и ведет беспощадную, непримиримую борьбу против всех и всяческих и необуржуазных и синоптиковских попыток, откуда бы они ни исходили, выдвигать как «единственно правильную» теорию империализма и пролетарской революции.

Только политически слепые могут не видеть классовых исторических последствий этой борьбы. Победа социализма в СССР обеспечена—разве этот факт не является в огромной мере результатом того, что безжалостно, беспощадно выбрасывали и били всевозможные продукты, выходящие из теоретической лаборатории II интернационала и контрреволюционные теории «культурпессимизма» и «лжесоциократию» Каутского и связанные с ней домыслы троцкизма, представляющегося в «передовой отряд контрреволюционной буржуазии». И, наконец, «сочиненную» буржуазную теорию «организованного капитализма» — эту разновидность гильферденщины.

Только политические идиоты или безнадежные оппортунисты могут отрицать все исключительное, исключительное значение этого опыта нашей партии и Коминтерна для дела международного революционного искусства. Несомненные успехи его (в частности—нынешний рост и классово-политическое укрепление секции МОРП в всего МОРП в целом) в очень большой степени обусловлены тем, что руководящие органы объединения с самого начала заняли с основным правильно позиции борьбы за ленинское понимание всех вопросов классовой борьбы пролетариата в эпоху империализма и пролетарской революции.

Однако, в среде марксистского искусствознания наблюдаются серьезные ошибки и отсебятины, работников не разгромлены еще полностью и окончательно, хотя влияние их глубоко подорвано именно многолетней борьбой партии.

Тем более противоречивы «кровным интересам большевизма» является тот факт что критика и обдумывание этих теорий запаздывает или проходит в недостаточно решительных формах. Так, лишь совсем недавно было подвергнуто разоблачению по требованию [illegible] и на страницах журнала «РАПП» механистических концепций искусствоведа-коммуниста т. Б. Мас[illegible], который, отправляясь от богдановско-бухаринского «истмата», от бухаринской теории «равновесия», скатился в конце-концов на В. И. во главе с его лучшим и вернейшим учеником и соратником т. Сталиным, вела и ведет беспощадную, непримиримую борьбу против всех и всяческих и необуржуазных и синоптиковских попыток, откуда бы они ни исходили, выдвигать как «единственно правильную» теорию империализма и пролетарской революции.

Только политически слепые могут не видеть классовых исторических последствий этой борьбы. Победа социализма в СССР обеспечена—разве этот факт не является в огромной мере результатом того, что безжалостно, бесп

ОБЗОР ПЕЧАТИ

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ НЕДОСТАТКИ И ПУТАНАЯ КРИТИКА

«Литературная газета» в свое время била тревогу по поводу запаздывания РАПП с выработкой учебных пособий и программ для рабочих-ударников. Мы указывали на то, что вопрос об учебе рабочих-ударников, пришедших в пролетарскую литературу, стоит с особой остротой, что именно в этом году должны быть обеспечены нормальные условия для этой учебы, что именно на этом — в числе многого — проверяется умение ЛАПП работать по новому.

Три месяца месяца прошло после выступления «Литературной газеты». Сейчас декабрь, а РАПП еще не имеет разработок программы, а учеба в кружках проходит самотеком. Вот один из свежих примеров неумения работать по-новому!

Секретариат ленинградской АПП, не дожидаясь общесоюзных программ, выработал самостоятельную программу и издал ее вместе с методическими разработками по первым трем темам ее. Положительный факт! Но, по нашему мнению, работа секретариата ЛАПП нуждается в решительной критике и частичной переработке. Прежде всего далеко недостаточна тематическая увязка программы с конкретными задачами перестройки пролетарской литературы. Или тем имеет исторический характер. Нужно изучать историю пролетарской литературы. Но плохо, когда при этом на программы выпадает в качестве самостоятельных такие темы, как показ героев социалистического труда, как участие в создании «Истории заводов» и «Истории гражданской войны» и т. д. (Эта вопросы даны лишь как часть темы о борьбе за большое большевистское искусство).

Обращает на себя внимание также и абсолютное отсутствие тем, разрабатывая которые кружковец мог бы научиться «технологии» мастерства, работе над языком и пр.

Также важнейшие источники программы. Но дело не только в них. Из программы выпала творчество М. Горького и А. Серафимовича (хотя в качестве материала привлекается продукция пролетарских писателей, начиная с газеты пролеткульта и «Кузницы»). Не говорится ничего о комсомоле. Налицо ряд отдельных, неточных формулировок. Говоря об ошибочном истолковании лозунга «живого человека» и требования показа классовой психологии, не теоретическая разработка, во-первых, ошибка т. Ермилова в этом вопросе сводит к неверной формулировке о «гуманистическом человеке», тем самым смазывая ошибки т. Ермилова в практическом лозунге «живого человека», а во-вторых, — ограничиваясь критикой «литературоведа», не говорит в данном случае ничего об опасности справа, о тенденциях ворошиловцы, проявляющихся и здесь.

Есть в разработках и ряд других недостатков. Задача ЛАПП — подвергнуть их серьезной критике, устранить недочеты, выправить, переработать программу, в частности дополнительно обсудить вопрос о программе с рабочими-ударниками.

Но мы никак не можем согласиться с выступлением М. Волина в ленинградской газете «Смена» за 25 ноября под названием «Плановая система грубых ошибок».

М. Волин указывает на некоторые из ошибок и недочетов программы, отмеченные нами выше, забывая о важнейших. А наряду с этим М. Волин делает ряд путаных и неверных критических указаний. В своем изложении «критики» критики М. Волин доходит до явной фальсификации цитат. В программе написано: «Литфронтовское отрицание этого лозунга («срывание всех и всяческих масок» — ред.) ведет к смазыванию классовой борьбы в СССР. Такой же смысл имеют и выступления Медведева и Овалова». М. Волин заменяет слова «литфронтовское отрицание» словами «литфронтовское определение». Мало, что смысл фразы существенно меняется) и пишет: «итак, программа направляет ударником, призванным в литературу, на «Комсомольскую правду» и считает, что ее статьи по литературным вопросам ведут к смазыванию классовой борьбы в СССР».

Итак М. Волин (без каких-либо реакционных примечаний «Смены») берет безоговорочно под защиту статьи не только Овалова, но и Медведева, литфронтовский характер ошибок которого указывал ЦО партии. Но этого мало: критику ошибок «литфронтовского характера у того же Медведева он определяет как направление ударников на «Комсомольскую правду»!

Больше всего напугал М. Волин вопросе о срывании всех и всяческих масок. Ему, во-первых, кажется, будто для писателей достаточно «положение диамата выражать так, как их выразили Маркс, Энгельс и Ленин» (как будто именно пролетарский писатель не обязан объяснить как данное положение применяется в творческой практике искусства). Во-вторых, М. Волин передергивает, заявляя о том, что авторы программы и разработок «вместо срывания масок с классового врага и его агентуры» требуют «бесцельно срывать те маски, которые надевает на действительность классовый враг» (хотя даже в цитатах, приводимых самим Волиным, говорится, что пролетписатель «должен до конца разоблачать классового врага, срывая маски с него»). В-третьих М Волин ничего не понял в том, что классовый враг не только маскируется сам, но и пытается надеть маски на действительность, то есть пытается затуманить сознание трудящихся масс.

Мы не подвергаем здесь критике ряд других положений в статье М. Волина. Мы констатируем здесь голословное, характеристики программы ЛАПП как «системы грубых ошибок». Мы видим объективный смысл статьи в попытке противопоставить комсомолу ЛАПП. Только такой смысл может иметь заявление М. Волина: «выпуск подобной программы не показывает поворота ЛАПП лицом к комсомолу, а демонстрирует стремление обособиться от него».

Нет смысла полемизировать с подобным утверждением, ибо ЛАПП находится в тесном сотрудничестве с комсомолом, которое нужно укрепить и углубить.

В том повороте лицом к комсомолу, который сейчас производит пролетарская литература, статья М Волина, в целом необъективная и путаная, может явиться лишь непужной помехой на ленинградском участке РАПП.

САМОКРИТИКА, НЕ ДОВЕДЕННАЯ ДО КОНЦА

В прошлом номере «Литературной газеты» было помещено письмо т. С. Малахова, в котором он признавал ряд ошибок, допущенных им в предисловии к сборнику «Писатели о труде». В редакционном примечании мы отмечали, что т. Малаховым признаны не все ошибки и без их политической квалификации.

Письмо т. Малахова напечатано также в «Ленинградской правде». Комментируя письмо, редакция «Ленинградской правды» пишет:

> «Признавая некоторые свои ошибки, т. Малахов однако о ряде ошибок совершенно умалчивает.
>
> Так, т. Малахов, говоря о пути перестройки настоящего советского писателя, становящегося из попутчика пролетариата его союзником», упускает из виду, что подобная перестройка идет в процессе классовой борьбы.
>
> Характеризуя помещенный в сборнике отрывок из романа Чумандрина «Ленинград», т. Малахов в предисловии к сборнику пишет, что «места из отрывка Чумандрина подымаются до некоторых массовых сцен В. Зола, этого мастера в изображении человеческого коллектива». Не занимаясь здесь оценкой отрывка из работы т. Чумандрина по существу, редакция однако отмечает, что эта характеристика является образцом попутного и претного замалчивания пролетарского писателя. Вместе с тем она может быть истолкована в том смысле что в изображении «человеческого коллектива» высшим достижением является Зола и что пролетарским писателям надо равняться по Золе.
>
> Предисловие т. Малахова отнюдь не помогает переосмыслению советских писателей-попутчиков и исправлению ориентирует читателя в важнейших вопросах советской литературы».

ОБ ОШИБКЕ т. ДОБРЫНИНА

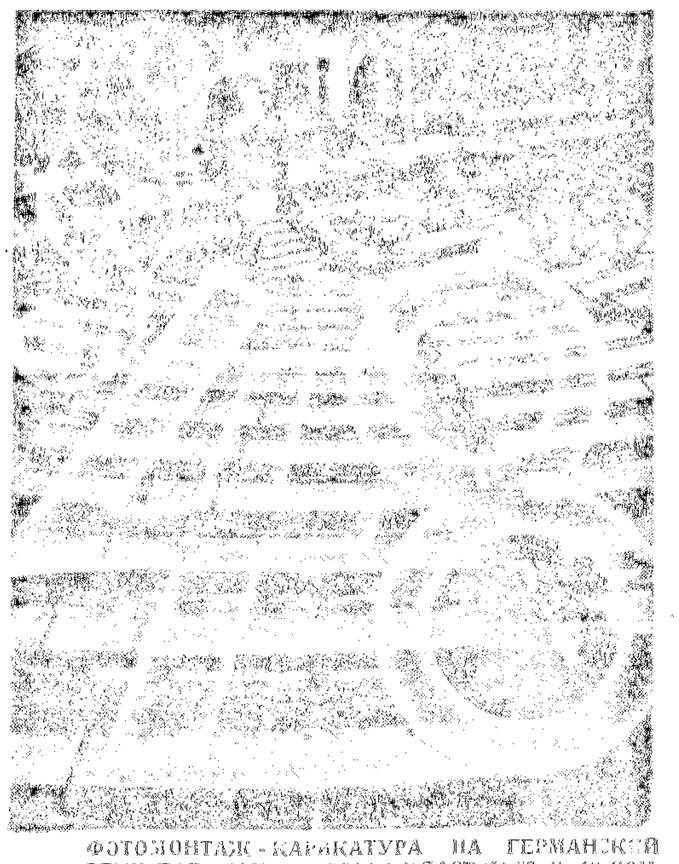
В номере от 30 ноября «Известия» дали большую подвальную статью т. Е. Ухапова, — «Боевые задачи пролетарской литературы». Статья подробно разбирает современное состояние пролетлитературы, ее ошибки в недостатках и перечисляет очередные задачи РАПП, на основе указаний ЦО партии.

Большое место в статье уделено вопросам теории. Выдвигая лозунг борьбы за ленинский этап литературной науки, предполагающий в частности «критический пересмотр плехановского литературного наследства, критику целого ряда положений искусствоведческой концепции Плеханова» (это тем более необходимо, что еще недавно раздавались голоса в защиту «плехановской ортодоксии»), «Известия» пишут:

> «Пересмотр плехановских работ начался. Так например журнал «РАПП» № 3 уделил этому вопросу солидное место. Однако качество помещенных статей заставляет бить тревогу. В статье т. Добрынина, посвященной разбору плехановской методологии, имеются такие места, которые искажают практику большевизма, являются по меньшей мере клеветой на Ленина. Разбирая борьбу Плеханова с махизмом, автор ставит вопрос: «Чем же однако об'яснить тот факт, что Ленин преподнес «пряно» философии его поклонник, от фракционной борьбы?» И отвечает: «Об'ясняется это конечно тактическими соображениями. Прежде всего тем, что в этот период еще не было выработано твердое партийное мнение (?). Когда же это партийное мнение было выработано, тогда произошел разрыв между большевиками-революционерами и Ленинцы».
>
> Выходит, что Ленин в период 1907—1908 годов из тактических соображений уступал принципиальные позиции марксистской теории; во-вторых, что Ленин в восьмом году еще сомневался не понимал, совместим ли марксизм с махизмом, что будто бы в этот период еще не было выработано твердое партийное мнение и отношение революционной сущности махизма. Отсюда ясно, что только после критики Плеханова Ленин понял всю реакционность махизма. Так пишется, с позволения сказать, история.
>
> Всякий, кто немного знаком с подлинной историей большевизма, с ролью Ленина в борьбе с махизмом, в том числе и с богдановщиной, тот знает, что Ленин решительно обосновал философию от поползок махизмом. Именно Ленин давал резкий отпор подобным попыткам. В письмах к Горькому Ленин пишет, что еще в четвертом году он квалифицировал богдановскую философию как антимарксистскую, а в шестом году Ленин подверг критике («Об'яснения и любезности») новую работу Богданова. Когда обнаружилось, что это не подействовало в Богданов продолжает углубляться в дебри махизма, Ленин в восьмом году пишет Горькому: «Искуп драку между большевиками по вопросу о философии я считаю совершенно ненужной» (Ленинский сборник I). В это же время Ленин критикует Плеханова за неумение (или нежелание) понимать, какие конкретные тенденции выражает богдановщина. (Статья Добрынина имеет ряд других ошибок, которых я здесь не буду разбирать).
>
> Разумеется, такой пересмотр плехановского литературного наследства к добру не приведет, и редакция «РАПП» совершила безусловно ошибку, поместив эту статью в своем журнале. Преодоление плехановских ошибок, критическая переработка всего культурного наследства требуют поднятия теоретического уровня наших пролетарских писателей и критиков на новую ступень, соответствующую требованиям настоящего периода социалистического строительства».

Секретариатам ВОАПП и РАПП нужно учесть эту критику и указать редакции журнала «РАПП» (теперь—«Пролетарской литературы») на необходимость исправить допущенную ошибку и подвергнуть критике положения т. Добрынина, грубо искажающие один из этапов истории партии.

НА ВЫСТАВКЕ НЕМЕЦКОГО ФОТО-МОНТЕРА ДЖ. ХАРТФИЛЬДА



ФОТОМОНТАЖ-КАРИКАТУРА НА ГЕРМАНСКИЙ РЕЙХ ТАГ, НАД КОТОРЫМ ВЛАСТВУЕТ § 48 КОНСТИТУЦИИ—О ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ПРЕЗИДЕНТА И ПРАВИТЕЛЬСТВА

ПИСЬМА О ПЕРЕСТРОЙКЕ ЛАПП

1. ОБОСТРЕНИЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ НА ЛИТЕРАТУРНОМ ФРОНТЕ

Состояние ленинградской работы на сегодняшний день характеризуется значительным разрывом между усложнением задач, стоящих перед ЛАПП, повышением ее ответственности и степенью ее перестройки.

ЛАПП приходится работать на ответственнейшем участке обостряющейся классовой борьбы в литературе. По сравнению с Москвой, в Ленинграде мы имеем гораздо большую отчетливость классовой размежевки в рядах Всероссийского союза писателей. Именно в этом заключается преимущество проходившей летом творческой дискуссии в ленинградском отделении союза писателей, по сравнению с московской дискуссией. Следует признать также, что ленинградская дискуссия отличалась гораздо более высоким идейным уровнем, гораздо большей принципиальностью и четкостью. Выступления ленинградских союзников пролетарской литературы — Н. Тихонова, М. Слонимского, Н. Брауна и др. находятся на неизмеримо более высоком уровне, чем выступление огромного большинства московских попутчиков. ЛАПП играла серьезную роль в этой дискуссии, принимая в ней активное участие и тем самым содействуя усилению классовой размежевки внутри попутчиков.

После летней дискуссии прошел довольно значительный срок. За это время ЛАПП не усилила, а скорее ослабила свою работу с попутчиками. Между тем ленинградская литературная действительность чрезвычайно усложняется. Мы имеем сейчас резкую активизацию буржуазных влияний в литературном Ленинграде. Только что вышел роман В. Каверина «Художник неизвестен» (нельзя сказать, редакция «Звезды» не сопроводила роман ни критической статьей, ни примечанием). Роман откровенно проводит мещанско-реакционные взгляды на искусство, на роль художника. Сейчашние тенденции в мировоззрении Каверина разоблачаются с каждым новым его произведением. «Пролог» Каверина, посвященный сожженному строительству, не содержит ни одного намека на социалистический характер тех изменений действительности, которые описываются в нем; поэтому двусмысленно звучит рефрен «Пролога»: «Да здравствует жизнь! Еще не такая, какова она должна быть, но имеющая все основания стать такой, какой она должна быть!» Но из «Пролога» никак не ясно, какой «она должна быть», и чем, в сущности, заняты эти люди, работающие по 20 часов в сутки, как описывает Каверин, измеренные и изменяемые: социалистической революцией или буржуазно-демократическим реформаторством? И поэтому столь же двусмысленно звучит диалог автора с рабочим-иностранцем: «И я спросил: «Как себя чувствует здесь товарищ Джек?» И плотник ответил: «Как дома. Я из Небраски, штата Северная Дакота».

Каверину кажется остроумной эта двусмысленность? Но она может казаться ему остроумной только потому, что он не увидел и не показал в своем «Прологе» таких явлений, которые отличают нашу действительность от действительности «Небраски, штата Северная Дакота». Каверин делает игрой в литературные игрушки. Н. Тихонов на летней дискуссии деликатно определил это занятие Каверина, указав, что Каверин «работал на условном материале». В «Прологе» же,—указывал Тихонов, он стал работать на безусловном материале, и его «беглый» сторонний наблюдатель дал осечку. Иными словами—нельзя играть в игрушки, когда пишешь о социалистическом строительстве! Ведь такая игра свидетельствует лишь об усилении реакционных тенденций в творчестве писателя.

Еще более ярким примером этих тенденций является последнее произведение Алексея Толстого, неслыханную халтуру которого под названием «Необычайное приключение на волжском пароходе» только что выпустило ленинградское издательство писателей. «Пафосом» этого произведения является, повидимому, формула: «Товарищи все сволочи!».

Гениальные негры и обольстительные злодейки-буржуазки, погубительно соблазняющие негров и интересы мировой буржуазии, всезнающие сыщики, ловкие международные шпионы, похищения портфелей и документов, драки и покушения на убийство,—эту потрясающую ерунду, для написания которой требуется только стенографистка и несколько часов свободного от «очищения желудка» (одного из основных методов творческой работы А. Толстого, согласно его сообщению в сборнике «Как мы пишем») времени, нужно было бы в значительном порядке обсудить в ленинградском союзе писателей или на расширенном совете ленинградской ФОСП как в интересах литературной санитарии и гигиены, так и в целях борьбы с одной из главных форм буржуазных влияний—халтурой и присосоединением.

В этом же плане следует отметить и творчество Борисоглебского, об одном из творений которого—«Бумажный бум»—писала «Правда» (в статье т. Нечетенко). Книжка Борисоглебского «Америка в Керже» представляет собою отдушину смесь лакировки нашей действительности с откровенно-буржуазными предложениями о ней. Проблема социалистической переделки людей рабочих решается автором с реакционной простотой: плохие рабочие отбираются «человеком за окошечком конторы» «почти безошибочно». «Через несколько новички преображаются», «трудоспособности спорщик, состязаньем» (это так Борисоглебскому представляется социалистическое соревнование!). О классовой борьбе у автора нет и речи. По мнению Борисоглебского, кержацкие рабочие «нелюдимы, недоедают, перерабатывают», и все это для того, чтобы... поехать в Америку. «Новое приходит к нему с Запада,—заявляет автор,—его привозят негры, французы, американцы». Работа ударных бригад, широкое движение рабочего изобретательства,—все это Борисоглебскому неинтересно...

Ленинградская критика не умеет еще понимать ярость масс,—культурно-политическая растущих, предъявляющих все более высокие требования,—против подобного рода влияний. О национал-демократической утопии Ларри «Страна счастливых» в Ленинграде говорил только т. Авербах на последнем пленуме ЛАПП—ленинградская критика никак не реагировала на этот факт. Нет статей о «Сумасшедшем корабле» О. Форш, о «Восковой персоне» Тынянова—произведениях, которые ленинградцы от сдвиг вправо этих писателей. В Ленинграде сложилась целая группа писателей, тяготеющих к буржуазной литературе: Вагинов (в качестве эпиграфа, к произведениям которого лучше всего годится цитата из одного его произведения—«полудремотное существование—вот что осталось от меня»; творчество этого писателя отражает гниение определенных групп буржуазной интеллигенции), Спасский, Добычин и др. Отражает буржуазные влияния творчество Берлина, а в особенности последнее произведение Прадухина, напечатанное в журнале «Ленинград» (совершенно правильная оценка этого произведения и ошибки редакции «Ленинграда» даны в статье т. Селивановского в «Правде»).

Мы разумеется не имеем никакой возможности разобрать здесь эти произведения, как и ряд подобных явлений,—это дело специальных критических статей, для работы над которыми должна быть мобилизована сейчас лапповская критика. Мы только указываем на эти явления, давшие все основания с чрезвычайной резкостью ставить вопрос об активизации буржуазных влияний в литературной действительности Ленинграда, о необходимости действительного, а не словесного усиления борьбы с буржуазной опасностью в литературе.

Никогда еще партийно-советская общественность не уделяла такого серьезного внимания вопросам литературы, как сейчас. Поворот внимания к этим вопросам является фактом, значение которого не может быть переоценено. Мы имеем сейчас все возможности для того, чтобы в борьбу с буржуазными влияниями в литературе вовлечь впервые широкие слои нашей общественности. И в этом направлении должна перестроиться лапповская критика, кадры которой должны быть усилены в результате призыва рабочих-ударников в критику.

Необходимо всерьез заняться проблемой научреализма получательства, являющейся одной из заглавных проблем лапповской работы (подробно о ленинградском научреализме получательстве—в специальной статье).

Непосредственная помощь попутчикам и союзникам, оказываемая ЛАПП, также чрезвычайно недостаточна.

Совершенно недопустимым нужно признать тот факт, что о творчестве такого ценного и близкого пролетариату художника, как М. Слонимский, до сих пор нет статьи, которая проследила бы весь творческий путь этого писателя. А какой богатейший материал для понимания трудного пути наиболее сопротивления, полезнейшего перестройки мог бы дать такой статья, если бы она была вдумчивой, серьезной марксистской работой! Между тем Слонимский или прямо перешедшие его собственных произведений, такие повести из «Среднего проспекта», которые появляется то ли в образе лицемерного горожанина, написанного безобразную статью о последних произведениях Слонимского, или «хвалит» краткими вроде 10. Полевого, умудрившегося в журнале «Ленинград» написать следующие вещи:

«К «Фоме Клешневу» Слонимский подошел с большим опытом. В его творческом балансе к этому времени насчитывались две победы, которые являлись вместе с тем и неудачами. Или же две неудачи, которые можно назвать победами. Победы относились к художнику, неудачи—к общественнику».

Как будто возможно такое противопоставление «художника»—«общественника»! Как будто «Лавровы» и «Средний проспект» не являлись и победами, и одновременно кое в чем неудачами Слонимского-общественника, все более органически входящего в пролетарскую общественность, и Слонимского-художника! Разумеется, Слонимский находится на гораздо более высоком идейном уровне, чем его критик—Полевой, и он не даст сбить себя той откровенной ворошиловщине, которую проводит в своей статье Полевой. Но ведь критик не имеет права находиться на более низком уровне, чем писатель, о котором он пишет!

Статья Полевой в «Ленинграде» — конкретное проявление лозунга, «активизации попутнической критики», пользующаяся популярностью в кое-каких ленинградских литературных кругах.

Нет статей о творчестве Н. Тихонова, Н. Брауна, В. Лавренева, Н. Никитина, ряда других писателей, идущих или всерьез желающих итти по пути союзничества.

Каким путем должна пойти перестройка лапповской критики, лапповской работы с попутчиками и союзниками, какие задачи стоят перед лапповской критикой по линии непосредственных вопросов самой пролетарской литературы, — все это является темами последующих писем о перестройке ЛАПП.

В. ЕРМИЛОВ

АВТОРЫ НЕ УЗНАЮТ СВОИХ КНИГ

РЕШИТЕЛЬНО УЛУЧШИТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ ДЕЛО

НЕБЛАГОПОЛУЧНЫЙ УЧАСТОК

Качество переводов неоднократно уже подвергалось критике со стороны литературной и пролетарской общественности. Однако, мы не можем сказать, чтобы эта критика была достаточно резкой. В большинстве случаев указывалось на отдельные погрешности и небрежности, в между тем нужно прямо сказать, что все переводное дело находится у нас в совершенно неудовлетворительном состоянии. Эта квалификация должна быть отнесена ко всем без исключения областям переводной работы. В ближайшее время «Литературная газета» даст развернутую оценку переводческого дела. Сегодня мы обращаем внимание общественности на такой важнейший его участок, как переводы литературы народов СССР.

Приводимые нами письма тт. Заряна и Абчука сами по себе не нуждаются в комментариях. Эти товарищи имеют все основания возмущаться чем крайним издевательством над ними, которое допустили переводчики, исказив их произведения, их творческий путь.

По суть не только в претензиях, совершенно законных, тт. Заряна и Абчука. Случаи, приведенные с ними, к сожалению, являются отражением всей негодной системы организации переводов, в частности литературы народов СССР. Она свидетельствует о совершенном неблагополучии с кадрами переводчиков: нередко переводами занимаются люди, имеющие очень слабое отношение к художественной литературе, подчас чуждые советской общественности (в особенности это относится к иностранным переводам), политически безграмотные.

С другой стороны, мы имеем совершенно недопустимую, возмутительную недооценку значения переводного дела, его игнорирование издательствами и пролетарскими научно-литературными организациями. Отсутствие общественного контроля здесь сказывается самым пагубным образом.

Результаты налицо...

Помещая письма тт. Заряна и Абчука, мы подчеркиваем необходимость тщательной проверки всего дела переводов, и в том числе, и в первую очередь — переводов литературы народов СССР. Этой проверкой должны заняться и общественность издательств, и ЛИЯ Комакадемии, и печать.

Пролетарские, революционные писатели народов СССР, писатели международного пролетариата имеют право на высококачественные, подлинно художественные переводы!

КАК ХОРОШЕЕ СТАНОВИТСЯ ПЛОХИМ

Из-лично я узнала, что русский перевод моей книги «Герда Шмаль» нет на свободных книг, рекомендованных в библиотеки. Это меня не особенно удивило, так как когда до меня дошел перевод моей книги на русский язык, я не не узнала такое искажение текста, такой вульгаризм перевода. Трудно себе представить, сколько дня в сравнении надо, и знал я за отдыхом переводов литературы народов СССР. Отсюда много таких грехов и многорыла судьба, так как ли то время, когда делался перевод моей книги, я пришла ко всяким издевательствам со стороны этого издательства на мои неоднократные просьбы сообщить мне в Киев, кто переводит книгу, на мое требование прислать мне рукопись перевода для ознакомления, а никакого ответа не получила. Я и теперь безнадежно что-либо сделать.

Я хотела бы только отметить следующее: уже не раз в переводах литературы народов СССР, которые делает Отиз (или ГИХЛ), случается, что произведения, которые коммунистическая критика, рабочий читатель, вся пролетарская общественность данной национальности оценивают, как пролетарские, переводные, после перевода превращаются в свою противоположность. В частности, моя книга была расценена критикой как большое достижение в деле овладения рабочей тематикой. «Прекрасное значение работа была, богатый сочный язык делают эту книгу одной из наиболее «доходчивых» книг в нашей библиотеке».

И вот моя книга попадает в «перевод» и оказывается, что ее ИЗЫМАЮТ ИЗ СПИСКОВ КНИГ РЕКОМЕНДОВАННЫХ В БИБЛИОТЕКИ.

Оставляю этот вопрос на суд пролетарской общественности.

А. АБЧУК

ПРИСТРАСТНЫЙ ВЫБОР?

В текущем году ГИХЛ издал переводной сборник стихов А. Д. Ахмедова «Современная армянская поэзия», ответственным редактором которого является бывший редактор ГИХЛ Г. ЯКОВЧИН.

Не говоря о том, что во вступительной статье т. Кусикяна [illegible] неправильно и неправильно характеризуется современная армянская поэзия (характеристика Аллазана, Норенца и др.), не говоря о том, что составители сборника «забыли» таких весьма весомых поэтов, как Геган Сарян, С. Таряна и др., что ряд поэтов представлен в сборнике исключительными случайными произведениями, не говоря о том факте, что ответственным редактором «Современной армянской поэзии» является человек, плохо знающий эту поэзию, — я считаю необходимым сказать несколько слов о следующем:

В сборнике помещены три мои триолета и одна газелла, но триолеты не газелла не являются характерными для моего творчества. Газелла я писал в самом начале моей литературной деятельности, когда я только что начал и идеологически и литературно самоопределяться. И решительно отказываюсь и от триолетов, и от художественного метода этой газеллы. В этой газелле выражены [illegible] мелкобуржуазные [illegible] перед пролетарской революцией. Вторично публиковать эту поэтическую дрянь значит сознательно [illegible] этим материалом. Те которые несколько [illegible] и [illegible] эту газеллу, может одно лишь дезориентировать меня перед русским читателем. Переводы моих вещей сделаны без моего согласия. Несмотря на неоднократные телеграммы секретариата АПП Армении, ГИХЛ не послал сборник в адрес для ознакомления.

Н. ЗАРЯН

Член секретариата АПП Армении.

НА ВЕЧЕРЕ НЕМЕЦКОЙ СЕКЦИИ МАПП

Первый вечер, посвященный призыву немецких рабочих-ударников в литературу, организовала немецкая секция МАПП на Электрозаводе.

Красный уголок цехового цеха, вмещающий около 250 человек, переполнен немецкими рабочими. В президиуме—секретарь немецкой секции МАПП т. ШЕЛЕНБЕРГ, ЭГОН ЭРВИН КИШ, редактор «ДЕЙЧЕ ЦЕНТРАЛЬ ЦЕЙТУНГ» (центральная немецкая газета) т. КОММА и пять рабочих-ударников, решивших вступить в немецкую секцию МАПП. Вечер открывает т. ШЕЛЕНБЕРГ. В кратком вступительном слове он рассказывает собравшимся о задачах и значении призыва иностранных рабочих в литературу. Затем один за другим выступают с чтением своих произведений тт. Э. ВИТТЕНБЕРГ (стихотворение «Двое»), М. МИЛЬКЕ (очерк о Шарлиттенбурге), Г. КЛЕМ (фельетон «Сповно и товарищам»), Э. МЮЛЛЕР (очерк «Мы и наши машины»), Э. МАТТЭ (стихи «Они чувствуют, мы знаем»).

Программа дополняется выступлениями тт. Г. БРАНДТ, ШНЕЙДЕР, Г. ГУПЕРТ, П. ГОЛЬМ, ГОНЕР, ЭГОН ЭРВИН КИШ.

В заключение собравшиеся голосуют за прием тт. ВИТТЕНБЕРГ, МИЛЬКЕ, КЛЕМ, МЮЛЛЕР и МАТТЭ в ряды немецкой секции МАПП.

Вечер знаменуется выступлением «Колонны Линкс».

ДИСКУССИЯ ВССП

5 декабря возобновляется творческая дискуссия ВССП в Москве. С докладом о поэзии выступит И. АСЕЕВ и в середине декабря состоится доклад И. ОГНЕВА по [illegible] вопросам [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

существу к бухаринской же теории «организованного капитализма».

Но едва ли не самым ярким фактом слепоты в этих вопросах признала большевистской истеричности является отношение некоторых литературных теоретиков к выдвинутой покойным В. М. Фриче концепции искусств империалистической эпохи.

Что характерно для этой концепции Фриче? Прежде всего — игнорирование в данном случае Ленина и по существу вопроса, и по форме (полное отсутствие каких бы то ни было ссылок и упоминаний). Игнорирование Ленина заключается у Фриче вообще говоря в том, что вместо ленинской теории империализма он кладет в основу своей концепции искусств империалистической эпохи нечто совершенно противоположное и враждебное Ленину и большевизму. Это надо сказать прямо, всем буквами.

В. М. Фриче вообще не оперирует «империализмом» как конкретной исторической категорией [8]. Он выдвигает взамен—понятия: либо «индустриально-технической формации», либо «промышленно-технического общества» (что, конечно, одно и то же), и только по хронологическим датам можно судить, что речь идет именно об эпохе империализма. Но может быть в неверные термины Фриче вкладывает верное или хотя бы приблизительно верное содержание? Ни в какой мере.

«Ленин называл империализм «умирающим капитализмом». Почему? Потому, что империализм доводит противоречия капитализма до последней черты, до крайних пределов, за которыми начинается революция». (И. Сталин. Вопросы ленинизма, 1931 г., стр. 7).

У Фриче вот и намека на такую формулировку. Наоборот, «своеобразная» им «формация» выглядит как цельный гармонический организм, не знающий никаких противоречий. Затишье капитализма, развитие всего его производительных до «последней черты» эпоха империалистических войн и пролетарских революций — все это полностью отсутствует в концепции. «Индустриально-технической формации» при сущем по Фриче: 1) безусловный технический и научный прогресс и 2) максимальные «опачивание» и «рационализация» всех сторон общественной жизни. Эти черты «формации» находят свое воплощение и в психике «общественного человека» формации и в ее художественном стиле, которые в представлении Фриче составляют «опять-таки нечто совершенно сплошное, единое, целостное, свободное от противоречий. Если прибавить к этому, что Фриче рассматривает стиль пролетарского искусства, стиль грядущего социалистического общества как прямое продолжение стиля «индустриально-технической формации», то сумма основных мыслей автора концепции будет в основном исчерпана.

Да, Фриче — наш, большевистский ученый. Не значит ли это, что тем самым становится недопустимыми для большевистской критики многочисленные его отступления от революционного марксизма-ленинизма? Большевики никому не отдадут Фриче, но они будут драться с канонизацией фричевства по взглядам Фриче, т.-е. с канонизацией системы отступлений от философских основ марксизма-ленинизма.

Сам Фриче находился в процессе постоянного преодоления своих ошибок. Можно почти с уверенностью сказать, будь Фриче жив, он сумел бы сам в конце-концов так или иначе исправить свое крупнейшее прегрешение перед большевистской теорией. И именно потому, что он был большевиком.

Но ряд критиков-марксистов оказал худшую услугу памяти большевика Фриче своим совершенно не критическим отношением к нему. Факт или не факт, что в течение ряда лет эти теоретики и критики выдавали теорию «индустриально-технической формации» за марксистско-ленинскую ортодоксию в литературной науке?

Факт или не факт, что эти товарищи либо молча соглашались с этой теорией (как т. Динамов в своей статье «В. М. Фриче и проблемы марксистской поэтики») [9], либо пытались прикрыть ее фиговым листом «комментариев» собственного производства (как наивный, И. Анисимов в предисловии к «Очерку зарубежных литератур»)?

Правда, уже в самое последнее время с огромным опозданием эти товарищи сделали несколько первых—и не весьма решительных—шагов по пути критики наследия Фриче и по пути самокритики. Но они приступили к этому лишь много времени спустя после того, как партия разоблачила в борьбе на два фронта подлинную классовую роль всех теорий аналогичных фричевской.

Да и как идет эта критика? Вот, например статья т. [illegible] «Правда». 5/X 1931 г. «О литературном наследстве В. М. Фриче»). Что говорит т. Динамов о теории «индустриально-технической формации»?

Вот все, что мы читаем: «Ленинская теория империализма не была в необходимой степени усвоена т. Фриче, что рождало такие например, совершенно неправильные формулировки (?—М. Г.), как «индустриально-техническая формация», хотя (?—М. Г.) такой формации марксизм не знает».

То, что мы сейчас привели, свидетельствует о чем угодно, но меньше всего о большевистской истеричности в вопросах теории.

Разве дело в «неправильной формулировке», а не в антиленинской, обтекаемо скатывающейся к буржуазной апологетике монополистического капитализма, суть этой теории?

Основой этой теории является богдановско-бухаринский «нигмат» и соответствующее ему понимание диалектики общественно-экономических формаций и классовой борьбы. Здесь—теоретическая основа индустриально-технической «формации» В. М. Фриче. Нельзя не видеть этого.

Со всей силой надо ударить не только по самой «теории», но и по всем проистекающим от нее частным выводам и конкретным оценкам. Т. Динамов сам теперь признает, что «почти весь отряд нашей критики, который работал на западном материале» (точнее: в первую очередь группа теоретиков, к которой принадлежит т. Динамов), сделал «огромное количество ошибок» в этой области (см. стенограмму выступления т. Динамова в Комакадемии «За ленинский этап литературной науки», «Литературная газета», 7/XI 1931 г.). С. Динамов сам говорит, что «ленинская теория» «не шла в ленинской теории империализма—М. Г.) не была положена в основу этой работы». Но это и значит, что надо говорить о факте грубейших отступлений от ленинизма.

Ограниченный рамками газетной статьи я не говорю о ряде других ошибок, совершенных товарищами, неправильно относившихся к ошибкам Фриче.

Задача стоит так: необходимо пересмотреть всю написанное нашей критикой (начиная с А. В. Луначарского и В. М. Фриче и кончая И. Анисимовым) по вопросам западной литературы,—пересмотреть под углом зрения ленинской теории империализма и пролетарской революции.

Без этого нельзя двигаться дальше в борьбе за искусство мировой революции.

Разумеется, немалая вина всего пролетарского литературного движения, коммунистической критики в особенности, что до сих пор всем этим вопросам уделялось далеко не то внимание, которое требовалось по самому их существу. Необходимость решительного поворота назрела в полной мере. И этот поворот должен войти обязательным элементом в тот общий поворот, который сейчас начинает продолжать все пролетарское литературное движение на основе указаний партии.

Без большевистской нетерпимости нет большевистской партийности в теории [8].

ОТ РЕДАКЦИИ

Статья т. Гельфанда отнюдь не исчерпывает всех вопросов, связанных с письмом т. Сталина об некоторых вопросах истории большевизма» о чем пишет и сам т. Гельфанд. В свете письма т. Сталина по-новому необходимо поставить вопрос и о перестроении, и в ряде и ней аварийных дружей этого изделия меньшевизма в литературе, и в работе т. Горбачева и социдения позиций Горбачева и Лелевича и т. д.

Все эти вопросы необходимо на всю широту поставить в ряде специальных статей.

В то же время редакция считает необходимым вопрос об ошибках т. Фриче, об их корнях и глубже, также подвергнуть дополнительному обсуждению.

---

[8] Впрочем в книге «Западно-европейские литературы XX в. в ее главнейших проявлениях» 1929 год. 2-е). В. М. Фриче употребляет и этот термин. Но как? Опять таки — совершенно игнорируя Ленина по форме, расходясь с ним по существу, приближаясь скорее, скажем, к кадетско-гуманистическому пониманию империализма как лишь политики войн и насилий вообще (см. стр. 19 и дальше).

[9] Сборник «Марксистское искусствознание» В. М. Фриче». 1931 г., стр. 120.

[8] С большевистской нетерпимостью обязаны мы относиться также и к такому понимению большевистской партийности, какое дает, например, т. Динамов в своем интервьюном уже выступлении в Комакадемии.

«Ленинское учение о партии, — говорит т. Динамов,—опять-таки этим не положено еще в основу работы (нем «нами»?—М. Г.), у нас еще понимание партийности в искусстве сводится к тому, что говорят художник выполняет своим искусством приказы или жизнью критик — своей оценкой произведения дает также приказ над художественным произведением. Суть не только в этом. Речь идет о том, что изучать в самом искусстве как и в критике, вскрыть борьбу партий нужно видеть как в одном стиле, в стиле одного класса мы имеем сталкивающиеся течения разных социальных групп, разных партий» (подчеркнуто мною—М. Г.). Спрашивается: что общего у этой трактовки с ленинским пониманием партийности? Конечно, же, ничего общего.

О ДВУХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ПРЕМЬЕРАХ

ЗЛОБОДНЕВНОЕ И АКТУАЛЬНОЕ

Быть злободневным — еще не значит быть актуальным.

Понятие актуальности в искусстве очень часто понимается только как понятие злободневности, тогда как последнее является элементом, входящим в понятие актуальности.

Искусство, театр, художественная литература должны быть прежде всего актуальными; их злободневность — не только в сегодняшнем дне, но и в завтрашнем. Здесь не может быть разрыва между актуальным и злободневным. Оба эти понятия находятся в диалектическом единстве. Вот почему действительно—художественное произведение живет не только в сегодняшнем дне, но и в завтрашнем.

На практике же мы часто видим, как «художественное» произведение, в котором понятие актуальности целиком подменено понятием «злободневность», быстро обнищает, становится анахронизмом, давно «пройденным» этапом.

Где причины? Ответ на этот вопрос надо искать в низком уровне произведения, играющем решающую роль в деле формальной стороны произведения (подмена содержания наружно сказывается на форме, в бедность формы в свою очередь выражает недостатки содержания).

Если идея произведения ложна, тогда неизбежен разрыв между формой и содержанием, но так же большим в этом случае, если идея произведения верна, но выражение ее (идеи) недостаточно конкретно, недостаточно опосредствовано. Недостаточная конкретность, [illegible] ведут к тому, что познаваемое явление (предмет) берется очень поверхностно, схематично и не глубоко.

Между тем, большое большевистское искусство прежде всего глубину постановки вопроса, глубину познания предмета, явления, большое количество опосредствований. Если этого нет, значит нет глубокой идейной основы, нет достаточно высокого идейного уровня произведения.

И не по этой ли причине мы так часто наблюдаем неудачи в драматургии, в театре?

Возьмем например две последние постановки двух весьма различных театров; разберемся, почему в одном случае мы имеем актуально-злободневный спектакль, действительное явление искусства (даже при всех своих значительных недостатках), а в другом только «злободневное» представление, поражающее своей серостью, однообразием, «идейной» приспособленностью. Речь идет о двух премьерах: в Госет «Юлис» и в театре им. МГСПС «Мосх».

Мы не будем сравнивать прием того и другого театра, мы не будем сравнивать тематику и ее разработку в этих пьесах. Остановимся только на вопросе нас интересующем, на вопросе, почему пьеса «Юлис» (Прегоровского) при всей своей тематической важности не является художественным явлением.

Ответ на этот вопрос следует искать в низком идейном уровне пьесы, в почти полном отсутствии опосредствований, в схематичном разрешении темы, наконец, в том, что все заранее известно, что все заранее (с первой же картины) решено. Пьеса не углубляет точки зрения на уже известные явления, типы, характеры. Автор старается копировать — даже не жалеть, а репортерскую судебную заметку.

Зритель, просмотрев пьесу «Юлис», пьесу о борцах интернационала, вынес немного вайнет в ней, по сравнению с репортерским судебным отчетом.

И хотя тема пьесы «злободневна», но наличия актуальности в пьесе нет. Слишком все взято мелко, поверхностно, примитивно.

**
*

Иное мы видим в «Юлисе». Этот спектакль (в отдельных своих частях очень спорный) — значительное событие на фоне почти сплошных провалов в нынешнем театральном сезоне.

Мы видим спектакль, где имеется глубокая, идейная основа.

К сожалению большинство критических отзывов об этом спектакле не отмечено основного — его идейной высоты, не раскрыто внутреннего смысла борьбы Юлиса и его товарищей.

Спектакль имеет глубокое интернациональное значение. Мы видим, как за идею революции, за власть советов борются и умирают Юлис и его товарищи, как в классовой борьбе сплоченно выступают и виленский наборщик Станислав Бронновский, и профессиональный революционер Юлис Шимелевич, Людвиг Злуцкевский, и восемнадцатый солдат Афросьев.

По одну сторону баррикады классовой борьбы стоят: еврей Шимелевич, поляк Бронновский и русский крестьянин-бедняк в солдатской шинели Афросьев. Им противостоят — буржуазец Гаул, полковник Богуславский, немецкий комендант. Здесь проходит линия классового фронта. На одной стороне — жизнь сознательных, незаметных предателей, столетние «на-сжды» польской интеллигенции, грязные сапожища кулаков-лесопоров, погромщиков; на другой — классовая солидарность всех тех, кто поднял красное знамя виленского совета, кто восстал против мира насилия и подлости.

Мы видим, как преображается личность Афросьева, как растет классовая солидарность, как рождается герой. Мы видим, как в классовой борьбе срываются маски с врагов революции, эндрапировавшихся в одежды романтических «уносящий» «шута» шляхетской интеллигенции.

И хотя события, происходящие на сцене Госета, отделены от наших дней полезной времени, они волнуют, они захватывают, они мобилизуют сознание и чувства зрителя. Авторы пьесы (Даниель, Михоэлс), постановщики спектакля (Михоэлс, Родлов) нашли глубокую форму выражения большой идеи.

Поэтому спектакль актуален, поэтому он по-настоящему злободневен.

Пьеса «Юлис» — новая страница в театре Госета, страница, которая вводит этот театр в круг актуальнейшей тематики, наполняет его пульсом нашей эпохи, подготавливает почву для создания героических образов борцов за социалистическое строительство.

Это победа театра.

Но победа еще не полноценная, еще переплающая. Трудности налицо. Их надо преодолеть по линии еще большего проникновения в идейную глубину темы.

В этом спектакле еще сильны противоречия между сущностью и выражением идеи.

Юлис, Людвиг — это еще не полноценные большевики, в них еще сильны элементы романтизма (Людвиг), эффектации (Юлис). Но это не схема, не абстракция, это уже живые революционеры, классовые борцы (особенно это относится к образу Станислава).

Несомненным недостатком в сильной концентрированной игре Михоэлса (Юлис) является печать обреченности. Вы сперва видите на улице погибшего Юлиса и уже чувствуете его трагический конец. Трудно даже такому большому актеру, после традиционного лангерлака сразу свободно себя почувствовать в шкуре профессионального революционера. Это достигается не сразу. Тут необходимо органическое слияние с новым образом. Но тем не менее Юлис Шимелевич в исполнении Михоэлса волнует, его героический облик наполняет сознание чувством величайшего уважения к его борьбе и мужеству.

Но в спектакле, как и в повести Даниэля, есть ряд неудачных мест. Вся история отношений Людвига и Анны Богданович носит отпечаток мистической романтики интеллигентщины.

Второе замечание вызывает разработка массовых сцен с восемнадцатыми. Мы не видим объяснения действительных причин пельзания восемнадцатых сражаться за совет. Здесь нужно было сделать ударение не на их стремлении попасть домой (хотя и это имело значение), а на их классовой неоднородности, на наличие среди них элементов зажиточного крестьянства. От этого тоже страдала бы политическая сторона спектакля.

Недостаточно не оттенена слабость самого совета, его известная разобщенность с рабочими окраинами Вильно. А между тем этот момент имел решающее значение на судьбу совета.

Из отдельных исполнителей нужно отметить, кроме Михоэлса (Юлис) и Зускина (Станислав), еще Чечика (Раул), Финкелькраута (Афросьев), Гольдбата (Вогучевский).

В дальнейшем Госету необходимо еще большее углубление в идейную сторону темы, еще большее идейное перевооружение.

Б. З—КИЙ

ПРИВЕТ КОНФЕРЕНЦИИ ГОРКОМА ПИСАТЕЛЕЙ!

К ПЕРЕВЫБОРАМ ГОРКОМА ПИСАТЕЛЕЙ

«Профсоюзы — школа коммунизма». Партия возлагает на них огромной важности задачи. В практике социалистического строительства профорганизации после смены оппортунистического руководства добились уже больших успехов.

Отставание работы профсоюзных писательских организаций, и московской в частности, от общих темпов перестройки профорганизации нетерпимо. Однако, на сегодня работа, роль и значение писательских профорганизаций ничтожны. Это отставание, эту неотрадную картину нужно дать во всей наготе, вскрыть причины, поднять борьбу за решительную перестройку профорганизации.

Что это за причины? Во-первых, слабость профсоюзного руководства, его отставание перед трудностями, спецификой, неумение найти звено перестройки и т. д. (об этом уже писала «Л. Г.»).

Не менее серьезной причиной является недооценка и неправильная линия литорганизаций в отношении профорганизации. Проявлялась до сих пор даже прямая подмена последней. ФОСП, например, ведала всеми делами культурной и материально-бытовой работы, и даже сейчас еще считает, что профорганизация очень немного, да и то не обязательно, должна касаться вопросов производственно-творческих. Совершенно недостаточное внимание уделялось до сих пор профработе среди писателей РАПП. Поэтому в конкретный план перестройки ее работы, в соответствии с указаниями ЦО партия «Правды», должны быть включены и профсоюзные вопросы.

Однако, несмотря на все это, некоторые сдвиги в профработе среди писателей мы за последнее время имеем.

Их нельзя переоценивать, но на основе их уже можно уверенно предсказать, что профорганизация, об'единившие писателей, займут в ближайшее время полобающее им место.

Что же сделано?

Взят курс на ликвидацию обезлички, на поворот к производственно-творческим задачам писателя. Организация цеховых авторских ячеек горком создает условия дифференцированного обслуживания отдельных групп. Создается предпосылка к наибольшей связи писателя с издательством, причем к связи не «вообще», а практической. Определенная группа, допустим детских писателей, сможет участвовать в росте ответственность за работу детского отдела «Молодой гвардии», за выполнение количества, и особенно за качество, производственного редплана. Эта ответственность может быть такая же, как и любой профорганизации цеха, завода. Нужно, чтобы эта возможность была уяснена, во-первых, самой цеховой, во-вторых, издательством и в-третьих, чтобы литорганизация направила свои силы в это русло. Сейчас здесь мы имеем вредную конкуренцию: МАПП старается создать бригаду раньше ФОСП; ФОСП раньше Горкома и пр. и пр. Но ГИХЛ от этого не легче, и писателя еще не помогли ему по-настоящему реализовать указания ЦК ВКП(б) от 15 августа.

Задача каждого цеха, охватывающего отдельную, однородную квалификацию немедленно развернуть работу по обобщению производственно-творческого опыта лучших ударников-писателей, поголовно охватить членством писателей своей группы, поднять воспитательную работу, организовать производственные совещания, соцсоревнование в ударничество, повернуть всю массу писателей лицом к производству, к задаче консолидации сил всех попутчиков советских писателей в борьбе за линию партии в литературе.

К важнейшим указаниям т. Сталина относится указание об уравниловке. Только отсутствием профработы и ударничества об'ясняется такое явление в оплате авторского труда как «котел» по Всероскомдраму. Да и в издательствах определяют качество «на-глазок»: имеется много фактов, когда недоброкачественные произведения оплачиваются более высоко, чем хорошие. Специфический характер нашего «производства» еще более подчеркивает важность того, чтобы система оплаты труда стимулировала качество. Между тем сейчас по Всероскомдраму общеизвестны факты, когда наибольший заработок имеют авторы низкокачественной продукции. Задача и горкома и цеховых ячеек выправить систему оплаты труда, вырвать с корнем мелкобуржуазную уравниловку.

Вместе с литорганизациями писательская профорганизация должна вытянуть отрыв от общих задач профсоюза печатников. Борьба за дело печати, за бумагу, за полиграфию и перестройку работы издательства—за дело культурной революции—важнейшая наша задача.

Профорганизации до сих пор—от призыва ударников в литературу, от таких важнейших задач, как создание истории заводов, описание героев труда, истории гражданской войны—стояли в стороне. Это политическое отставание не может быть иначе квалифицировано, как явный оппортунизм. Эту аполитичность должна по-большевистски ликвидировать перестраивающаяся профорганизация.

Уже на сегодня нам удалось добиться ряда улучшений в материально-бытовых условиях писателей. ФОСП и горком провели ряд мероприятий в жилищном деле. Слабженье писателей, реорганизация общественного питания—вопросы, которым горком и цеховые ячейки должны уделить большое внимание. То, что сделано—лишь начало. Нужно этот участок работы сделать подсобным в развертывании основных производственных задач.

Этим не исчерпывается перестройка. Она будет завершена с успехом лишь при одном непременном условии—обеспечении массовости во всей работе, вовлечении в работу широких писательских кадров, создании организации с твердой дисциплиной. Вопросы подготовки кадров уже стали предметом нашей работы. Курск—первый опыт на этом участке. Нужно итти дальше (посылка бригад и пр.).

Открывающаяся 6 декабря перевыборная конференция должна подвести итоги начавшейся перестройке профработы и наметить ее дальнейшие пути. Профсоюзная писательская организация имеет все предпосылки для своего развития. Этому должны помочь все литорганизации и, в первую очередь,—ФОСП и РАПП.

Московская писательская профорганизация и ее перевыборная конференция должны поднять на принципиальную высоту вопросы перестройки форм, методов и содержания работы.

Лицом к производству писатели!

ЛЯШКЕВИЧ

ИЗ ЗАЛ ЕНИЯ

❋ Горком писателей 2, 3, 4, 5 и 6 декабря справок выдавать не будет, кроме вопросов, касающихся конференции.

❋ Кабинет ударника-МАПП (ул. Воровского, 52) принимает секретарь ударников г. Москвы и секретарь райбюро к т. Шеленову ежедневно с 18 до 22 ч., кроме 2 и 7 дня т. Телефон 3-27-84.

❋ 5 декабря — 19 ч. — в помещении «Производственного журнала» (Солянка, 12, 3-й этаж, комната 211, Дворец труда) — очередное занятие литературного объединения рабочих писателей (ЛОРП). Приглашаются рабкоры ударники, фабзо и заводов.

❋ 6 декабря — 19 ч. — в «Новой кучинке» (Тверской бульв., 25) — очередное литературное собеседование. Читает т. А. Басов—очерк «Иван Всеволодович Гратков» (герой пятилетки Электрозавода).

ДЕКАЛЬКИЖ КЛУБА ФОСП

4 ДЕКАБРЯ в клубе писателей — второй декальник художественного чтения, для которого приглашен артист театра «Современник» ВЛАДИМИР ИХОНТОВ в программе: Слово Яхонтова — «Как мы работаем и почему мы так работаем?» и демонстрация фрагментов из композиций: Ленин, Пушкин, Петербург, Онегин, «Горе от ума» (работа над театром). Сталин—речь о технике. Начало в 19 ч. 45 м.

В КЛУБЕ ПИСАТЕЛЕЙ ФОСП

2 декабря — 15 ч. Открытие пленума РАПП.

2 декабря — 19 ч. Марксистско-литературоведческий семинар Моссовпрома: 4-я лекция П. Брика на листе «Теория поэзии».

2 декабря — 20 ч. 1-я лекция Б. Алперса на листе «Теория драмы».

3 декабря — 10 ч. Пленум РАПП.

3 декабря—17 ч. Начало занятий кастерской художественного чтения.

3 декабря—17 ч. Заседание секции собирателей книг и экслибрисов.

4 декабря—13 ч. Кружок стихотворного перевода Л. С. Гутова.

4 декабря—17 ч. 30 м. Ораторский кружок. Рук. А. К. Шнейдер.

4 декабря—19 ч. Заседание МК эсперантистов.

5 декабря—10 ч. Пленум РАПП.

5 декабря—19 ч. Кружок переводчиков. Рук. А. Габричевский.

6 декабря—19 ч. Кружок переводчиков. Рук. С. Шервинский.

6 декабря—20 ч. Общее собрание Белорусской секции МАПП. Доклад т. Бережа—«Творчество Шукайло».

В связи с переходом типографии на шестидневку, следующий номер «Литературной газеты» выходит 8 декабря. О дальнейшем порядке выхода газеты будет сообщено дополнительно.

Ответственный редактор: А. СЕЛИВАНОВСКИЙ.
РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Асеев, С. Динамов, В. Залесский, О. Колесникова, А. Малышкин, Н. Огнев, М. Рассадин, А. Сельвинский, И. Сельвинский, М. Субоцкий, С. Тарасевич, Г. Тарпан.
ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение.

ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
МОСКОВСКОГО ГОРКОМА ПИСАТЕЛЕЙ
ОТКРЫВАЕТСЯ 6 ДЕКАБРЯ В 17 ЧАСОВ
в клубе писателей им. М. Горького.
Фракция б. 11 б) в 16 часов.
ПЛАН РАБОТ КОНФЕРЕНЦИИ:
1. Доклад ФОСП т. КОПЕСНИКОВА.
2. Доклад ОГИЗ—т. ХАЛАТОВ.
Содоклады издательств: ГИХЛ «Молодая гвардия», «Федерация», МТП
3. Доклад горкома писателей т. ГЯШКЕВИЧ.
Содклады: правления клуба писателей (т. КИРЕЕВ), производственно-творческого сектора (т. ВАДЕЦКИЙ).
4. Выборы.
а) в горком писателей, б) Ревизионной комиссии, в) Правления клуба.
КОНФЕРЕНЦИЯ БУДЕТ РАБОТАТЬ 6, 7 и 8 ДЕКАБРЯ.

ПЕРВОЕ КОМСОМОЛЬСКОЕ КИНОСОВЕЩАНИЕ

В течение двух вечеров в Красном зале МК ВЛКСМ под председательством секретаря МК ВЛКСМ т. ПЕРСИНА московская организация комсомола, представители и киноактивисты и комсомольцы выносили вопросы обсуждали вопросы отставания советского кинематографа от поставленных перед ним задач, от тех возросших требований, которые предъявляет к нему многомиллионный пролетарский кинозритель, и в частности комсомол, героическая борьба которого за пятилетку, за строительство социализма не нашла почти никакого отражения в нашей кинопродукции.

В докладах правления Киномеханика (т. Б. СУ-[illegible]) и правления Межрапомфильма (т. МЕЛЕНЕВСКОГО) были отмечены те огромные количественные и качественные изменения, с которыми ныне кино приходит к концу третьего года пятилетки, и была выражена уверенность в том, что с помощью ленинского комсомола советским кинематографом УДАСТСЯ В КРАТЧАЙШИЙ СРОК ОСУЩЕСТВИТЬ ОСНОВНУЮ ЗАДАЧУ ПЕРЕСТРОЙКИ СОВЕТСКОГО КИНО.

Зам. председателя МГК ВЛКСМ т. ЛИ-[illegible] охарактеризовал в своем докладе многочисленные срывы и пробелы в работе, подробно указал на ту значительную роль, которую комсомол должен взять на себя в их ликвидации.

В конце прений совещанием принята обширная резолюция, намечающая конкретную программу социалистической реконструкции советского кино и план участия в ней комсомольских организаций.

От имени иностранных кинопролетариев, работающих в Межрапомфильме, комсомольское киносовещание приветствовало известный революционный режиссер Голландии т. ЙОРИС ИВАНС.

Совещание не разрешило конечно всего комплекса вопросов, волнующих сейчас перед комсомолом в связи с задачей коренной перестройки советской кинематографии. И т. ПЕРСИН, подводя итоги докладов и прений, совершенно правильно отметил, что решение ВСЕХ вопросов нельзя было ожидать от ПЕРВОГО совещания, созванного комсомолом по вопросам кино, (в частности, совещание свело с обсуждении одни из основных вопросов О ПОДГОТОВКЕ НОВЫХ КАДРОВ, и он является ПРЕДМЕТОМ изучения СПЕЦИАЛЬНОГО СОВЕЩАНИЯ, которое МК ВЛКСМ в ближайшие дни дополнительно созовет).

Но огромное значение этого ПЕРВОГО комсомольского киносовещания несомненно, если учесть, что оно привлекло к вопросам кино внимание значительного актива комсомольцев и наметило те основные вехи, по которым должно пойти социалистическая реконструкция советской кинематографии.

Внимание, проявленное комсомольскими организациями Москвы к первому киносовещанию является верным залогом того, что многомиллионный зрительский комсомол энергично в нее включится.

Д. К.

ВЕЧЕР ПАМЯТИ А. Я. ВИГАЛОК

26 ноября состоялся вечер памяти А. Я. Вигалок, организованный Центральным домом работников просвещения. С воспоминаниями о т. Вигалок выступили работники просвещения, сотрудники профиздата и рабочие авторы.

Вс. ИВАНОВ О ФИЛЬМЕ „ТОММИ“

17 ноября с. г. в «Рабочей газете» была напечатана статья Вс. Иванова «Размышления о Томмии», посвященная трем произведениям: Всеволоду Иванову и Пудовкину. В этой статье тов. Иванов обосновывает «Томми» и доказывает, что в нем имеются кое-какие отступления от жизни, которых мы видим в «Грозном Дне» Шолохова, в «Разгроме» Фадеева, в «Мятеже» Всеволода Иванова, в фильме режиссера Пудовкина «Мать». Всеволод Иванов, в своей статье, сравнивает «Томми» с «Чапаевым» и отмечает, что «Томми» «чапаевский» отчасти выполнен приемом такого же обобщения, как и «Чапаев», и частично взято английскими интеллигентами».

Еще ранее рецензенты писали: «Писатель Вс. Иванов написал повесть «Партизаны» — одну из лучших о гражданской войне в Сибири».

Подчеркивая и выражая сомнение, что тов. Всеволод Иванов статью читал это [illegible]

Дело в том, что вся в «Партизанах», на всей этой части моей работы нет никакого с образом чего в любые рассказы об англичанах, потому что их в Сибири не было, а есть разговоры об американцах. Сцена «Партизанские» — «Томми» — «Чапаев» — «Разгром» — «Мятеж» — «Мать» — «Грозный День» — «Мятеж» — «Мать» — «Грозный День» — «Мятеж» — «Мать» — «Грозный День